

5
40

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.

ЛІІІ ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 7—8.

Изданіе
еженедѣльное.

19-го февраля 1917 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго, Прави-
тельствующаго Синода, на имя Преосвященнѣйшаго
Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго за № 2.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ
Протопресвитера военнаго и морского духовенства отъ 11—
13 Января 1917 года за № 122, съ ходатайствомъ о команди-
рованіи въ его распоряженіе, для назначенія въ дѣйствующую
армію, въ виду новыхъ формированій воинскихъ ча-
стей, управленій и учрежденій, двухсотъ кандидатовъ изъ
священниковъ, получившихъ полное семинарское образова-
ніе, безупречныхъ по службѣ, ревностныхъ, возрастомъ не
старше 45 лѣтъ и, по возможности, добровольно изъявляю-
щихъ согласіе поступить въ армію, съ тѣмъ, чтобы эти свя-

щенники при назначеніи въ дѣйствующую армію были снабжены всѣмъ необходимымъ для совершенія богослуженія. Приказали: Обсудивъ настоящее ходатайство Протопресвитера военнаго и морского духовенства и принимая во вниманіе: 1) что, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, по епархіямъ, въ виду перехода многихъ священнослужителей на службу въ военное вѣдомство, ощущается недостатокъ въ кандидатахъ на священническія должности, и въ настоящее время, въ случаѣ командированія въ дѣйствующую армію священниковъ, представляется крайне затруднительнымъ пріискать замѣстителя въ приходѣ, изъ коего священникъ командированъ въ армію, такъ какъ содержаніе, получаемое таковымъ замѣстителемъ, является крайне незначительнымъ, и посему лицъ, желающихъ быть замѣстителями призванныхъ въ дѣйствующую армію священниковъ, не находится, и 2) что въ епархіяхъ многіе священнослужители выражаютъ желаніе добровольно отправиться для служенія въ дѣйствующую армію, гдѣ имъ полагается присвоенное по службѣ въ военномъ вѣдомствѣ содержаніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ незамедлительно избрать изъ числа священниковъ епархіи, добровольно желающихъ отправиться въ дѣйствующую армію для исполненія пастырскихъ обязанностей, для откомандированія ихъ, на случай нужды, въ распоряженіе Протопресвитера военнаго и морского духовенства, не менѣе 7 человекъ, а гдѣ возможно, и болѣе сего числа, и списки сихъ священниковъ препроводить къ Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, въ дѣйствующую армію, Ставка Верховнаго Главнокомандующаго,—съ указаніемъ мѣстожителства и ближайшей почтово-телеграфной станціи каждаго священника, дабы Протопресвитеръ, въ случаѣ надобности, незамедлительно могъ вызвать такого священника въ свое распоряженіе. Священники, намѣченные къ назначенію въ дѣйствующую армію по ихъ желанію, должны быть изъ числа достаточно образованныхъ, по возможности, изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ, безупречныхъ по службѣ, ревностныхъ, способныхъ имѣть пастырскій авторитетъ среди воиновъ. При отправленіи въ дѣйствующую армію изъ означенныхъ

священ
ныя во
жены
и во в
ченія
щенни
ствую
должно
ніемъ
изложе
трѣніе
тѣмъ,
ныхъ
обратн
хода в
щенны
же и
Января
В
объявл
творяю
ніе дву
желані
этомъ

Ра

Ор
тѣйшал
чайшен
нода о
горія
покой
Балахн
скимъ.
духове
освяще
ніяхъ

священниковъ, кои командируются во вновь сформированныя войсковыя части, должны быть, по возможности, снабжены всѣмъ необходимымъ для совершенія богослуженія, и во всякомъ случаѣ—имѣть при себѣ св. антминсъ, облаченія и св. крестъ, и 2) вопросъ о сохраненіи за сими священниками, послѣ фактическаго ихъ отправления въ дѣйствующую армію, занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей съ присвоеннымъ симъ должностямъ содержаніемъ въ томъ или иномъ размѣрѣ, предоставить, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, на архипастырское благоусмотрѣніе каждаго изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, но съ тѣмъ, чтобы означенные священники, по окончаніи военныхъ дѣйствій, въ случаѣ ихъ на то желанія, были приняты обратно въ епархію на то же мѣсто, гдѣ служили до перехода въ военное вѣдомство; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы, увѣдомивъ таковымъ же и Протопресвитера военного и морского духовенства. Января 30 дня 1917 года.

Вслѣдствіе вышеописаннаго Орлов. Дух. Консистерія объявляетъ духовенству епархіи, что священники, *удовлетворяющіе требованіямъ Синодальнаго указа, имѣютъ въ теченіе двухъ недѣль заявить* Епархіальному Преосвященному свое желаніе принять назначеніе въ дѣйствующую армію и при этомъ указать свои почтовые и телеграфные адреса.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консистерія слушали указъ Святейшаго Синода, отъ 1 сего февраля, за № 1240, о Высочайшемъ утвержденіи всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода объ увольненіи Епископа Орловскаго и Сѣвскаго Григорія по болѣзни отъ управленія Орловскою епархіею на покой и о бытіи викарію Нижегородской епархіи, Епископу Балахнинскому **Макарію**, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ. Приказали: Содержаніе указа Св. Синода объявить духовенству епархіи, предписавъ возглашать имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, на богослуженіяхъ по чиноположенію.

Въ дополненіе къ предписанію Его Преосвященства о доставленіи налоговымъ присутствіямъ свѣдѣній объ имущественномъ и матеріальномъ положеніи Консисторія объявляетъ, что эти свѣдѣнія должны быть представлены не позднѣе 1-го марта.

Вслѣдствіе циркуляра Св. Синода отъ 30 ноября 1915 года за № 42, предписывается духовенству епархіи въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ, полныхъ христіанской любви отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ.

Отношеніе собственнаго склада Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны въ Москвѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, получено нижеслѣдующее отношеніе собственнаго склада Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, въ Москвѣ, отъ 28 января 1917 года, за № 9322: „Складъ Ея Императорскаго Величества по приказанію Августѣйшей Своей Попечительницы приноситъ Вашему Преосвященству глубокую благодарность за сдѣланное щедрое пожертвованіе на нужды чиновъ дѣйствующей арміи и въ полученіи коего препровождаетъ квитанцію за № 2611“.

При означенномъ отношеніи приложена квитанція въ полученіи 800 руб. пожертвованій, поступившихъ въ Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и отправленныхъ Его Преосвященствомъ въ названный складъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

— НА НОВУЮ —

политическую, общественную и литературную,
ежедневную газету

„ОРЛОВСКАЯ МЫСЛЬ“

Газета будетъ выходить въ гор. Орлѣ съ 19 февраля
текущаго 1917 года.

Подписка на газету и приѣмъ объявленій будетъ производиться
ежедневно, отъ 9 час. утра до 1 час. пополудни и съ 5 до
7 час. вечера, въ помещеніи конторы редакціи при Орловской
Губернской Типографіи.

Подписная цѣна съ доставкою в пересылкою:

до конца года	6 руб.		на 3 мѣсяца	2 руб. 50 коп.
на полгода	4 руб.		на 1 мѣсяць	1 руб. — коп.

Духовенству, волостнымъ правленіямъ и сельскимъ учителямъ
и учительницамъ дѣлается уступка съ подписной цѣны 10%.

Цѣна объявленіямъ:

на 1 и 2 страницъ и въ текстъ по 20 к. за строку и на 4 стр.
по 10 коп. за строку. Годовыя объявленія по соглашенію.

Примѣчаніе. Лицамъ, подписавшимся на газету „Орловскій Край“, взаимно послѣд-
ней будетъ высылаться „Орловская Мысль“.

Редакторъ-издатель Шмяковъ.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены за отлично-усердное исполненіе своихъ обязанностей камилавкою: священникъ Ливенскаго собора Іоаннъ Оболенскій, инспекторъ классовъ Орловскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Іоаннъ Соколовъ и казначей комитета Орловскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ Ахтырской г. Орла церкви Стефанъ Архангельскій и скуфьею: Орловскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Николай Бѣляевъ и Сѣвскій уѣздный наблюдатель таковыхъ же школъ священникъ Варваринской Кладбищенской г. Сѣвска ц. Александръ Позднѣвъ—27 января.

Опредѣлены, согласно прошенію, діаконъ на псаломщической вакансіи, штатными діаконами: Богоявленской гор. Орла ц. Іоаннъ Покровскій—къ Николаевской г. Орла ц. и с. Давыдчичъ, Бр. у., Іоаннъ Нѣмцовъ—къ ц. того же села—7 февраля.

Допущенъ на испытаніе къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Прилѣпъ, Кр. у., кр. Иванъ Бондаревъ—3 февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Успенскаго на Озернѣ, Мал. у., Андрей Троицкій—къ Преображенской кладбищенской г. Мценска ц.—3 февраля, псаломщикъ с. Рябчичъ, Бр. у., Петръ Смирновъ—къ Троицкой г. Брянска ц.—1 февраля и для пользы службы священникъ ц. с. Немѣричъ, Бр. у., Христофоръ Чистяковъ—къ ц. с. Чайнки, Дм. у.—4 февраля, псаломщикъ Знаменской г. Сѣвска ц. Петръ Егорышевъ—къ ц. с. Лубошева, Сѣв. у.—14 февраля и псаломщикъ ц. с. Семца, Тр. у., Владиміръ Надежинъ—къ ц. с. Корытенки, Лив. у.,—13 февраля.

Назначенъ н. д. Благочиннаго по 5 Сѣвскому округу священникъ ц. с. Полевыхъ Новоселокъ Андрей Медвѣдевъ—7 февраля.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Гуторова, Кр. у., состоящій на испытаніи въ исполненіи обязанности таковой Иванъ Кореневъ—9 февраля.

Почислены заштатъ, согласно прошенію: священникъ ц. с. Старога, Мц. у., Михаиль Солнышкинъ—4 февраля, діаконъ

Николаевской г. Орла ц. Василий Поповъ—7 февраля и дьяконъ Успенской г. Мценска ц. Филиппъ Соломинъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства—2 февраля.

Умерли священники: ц. с. Григорова, Болх. у., Іосифъ Даншинъ—25 января и ц. с. Гатица, Лив. у., Владиміръ Орловъ—23 января, псаломщикъ с. Каменскаго-Сабурова, Орл. у. Николай Цвѣтаевъ—26 января и псаломщикъ Сергіевской г. Ливенъ ц. Иванъ Жаворонковъ—8 февраля.

Присоединенъ къ православію изъ старообрядцевъ бѣгло-жоповскаго толка мѣщанинъ г. Новозыбока, Черн. губ., Василий Петровъ Богдановъ—15 января.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Большомъ Бобровъ*, Дм. у.,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 883, земли 60 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

2) При *Кромскомъ* временномъ исправительномъ отдѣленіи,—съ 3 января.

3) Въ с. *Григоровъ*, Болх. у.,—съ 25 января, число душъ м. п. 688, земли 70 д., каз. жал. 400 р., имѣется церковный домъ. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Успенскомъ на Озеркѣ*, Мал. у.,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 2170, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.

5) Въ с. *Немѣричаль*, Бр. у.,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 992, земли 36 д., каз. жал. 400 р.,—имѣется церковный домъ. Причтъ 2-хъ членный.

6) Въ с. *Старомъ*, Мц. у.,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 284, земли 37 д., каз. жал. 400 р.,—имѣется церковный домъ. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Гатищъ*, Лив. у.,—съ 23 января, число душъ м. п. 2952, земли 51 д. Причтъ 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ* у.—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. окр.
Въ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

1)

м. п.

2)

до ду

3)

п. 971

4)

число

3 чле

5)

м. п.

6)

м. п.

7)

душъ

8)

душъ

п

открыв

шанцел

1)

п. 639

2)

832, 3

- „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Елецкомъ*—во 2 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
- „ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2 и 4 окр.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.
- „ *Орловскомъ*—въ 3 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Студенкѣ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 2) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—съ 2 апрѣля, число душъ м. п. 2010, земли 41 д. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. *Быховѣ*, *Съв. у.*,—съ 15 апрѣля, число душъ м. п. 971, земли 42 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Полевыхъ Новоселкахъ*, *Съв. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 1403, земли 36 д., каз. жал. 539 р. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Асламовѣ*, *Ел. у.*,—съ 24 декабря, число душъ м. п. 1712, земли 142 д. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Ивановскомъ*, *Кар. у.*,—съ 18 января, число душъ м. п. 1447, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Масловѣ Отвершкѣ*, *Ел. у.*,—съ 25 января, число душъ м. п. 2269, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.
- 8) При *Успенской г. Миценска ц.*,—съ 2 февраля, число душъ м. п. 835, земли 71 д. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Гапоновѣ*, *Съв. у.*,—съ 12 мая, число душъ м. п. 639, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 2) Въ с. *Барышѣ*, *Бр. у.*,—съ 25 мая, число душъ м. п. 832, земли 75 д. Причтъ 2 членный.

- 3) Въ с. *Борисовъ, Ств. у.*,—съ 23 іюня, число душъ м. п. 536, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Дальней Плотъ, Мал. у.*,—со 2 августа, число душъ м. п. 1245, земли 38 д. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Лутнъ, Бр. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2289, земли 43 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.
- 6) Въ с. *Липовкѣ, Ел. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 1230, земли 36 дес., каз. жал. 400 руб. Причть 2 членный.
- 7) Въ с. *Аркинъ, Ств. у.*,—съ 23 сентября, число душъ м. п. 887, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 член.
- 8) Въ с. *Семцѣ, Тр. у.*,—съ 13 февраля, число душъ м. п. 1387, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 9) Въ с. *Масловъ, Орл. у.*,—съ 28 октября, число душъ м. п. 1284, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членн.
- 10) Въ с. *Бойтичахъ, Бр. у.*,—съ 16 ноября, число душъ м. п. 724, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 11) Въ с. *Княжичахъ, Бр. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 581, земли 64 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 12) Въ с. *Павловичахъ, Ств. у.*,—съ 25 ноября, число душъ м. п. 755, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 13) Въ с. *Веребскѣ, Дм. у.*,—съ 5 декабря, число душъ м. п. 1022, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 3 членный.
- 14) Въ с. *Яриловкѣ, Ел. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 914, земли 36 д., каз. жал. 400 р., имѣется церк. домъ. Причть 2 членный.
- 15) Въ с. *Петрубевжѣ, Мал. у.*,—съ 9 декабря, число душъ м. п. 2616, земли 59 д. Причть 2 штатный.
- 16) Въ с. *Колпенской Плотъ, Мал. у.*,—съ 1 декабря, число душъ м. п. 1389, земли 33 д. Причть 3 членный.
- 17) Въ с. *Никитскомъ-Солнцевѣ, Орл. у.*,—съ 26 ноября, число душъ м. п. 1154, земли 45 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 18) Въ с. *Покровскомъ, Ел. у.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 638, земли 47 д. Причть 2 членный.
- 19) При *Троице-Васильевской г. Орла џ.*,—съ 4 января число душъ м. п. 825. Причть 3 членный.
- 20) Въ с. *Красномъ, Тр. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1679, земли 59 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

21)
ло ду
22)
694, з
23)
варя,
24)
м. п.
25)
декаб
жал.
26)
626, з
Причт
27)
в. 394
28)
в. 608
29)
число
3 шта
30)
м. п.
31)
душъ
Причт
32)
м. п.
33)
число
Причт
34)
28 д.,
прихо.
35)
душъ

21) При *Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ*—съ 6 января, число душъ м. п. 300, земли 271 д. Причтъ 3 штатный.

22) Въ с. *Петровъ, Кар. у.*,—съ января, число душъ м. п. 694, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

23) Въ с. *Архангельскомъ ка Неручи, Мая. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 2459, земли 41 д. Причтъ 2 штатн.

24) Въ с. *Предтечевъ, Ел. у.*,—съ 14 января, число душъ м. п. 1124, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 член.

25) Въ с. *Георгиевскомъ на Сучей Плотъ, Мая. у.*,—съ 4 декабря 1916 г. число душъ м. п. 1349, земли 40 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.

26) Въ с. *Лавахъ, Ел. у.*,—съ 25 января, число душъ м. п. 626, земли 36 д., каз. жал. 400 р., имѣется церковный домъ. Причтъ 2 членный.

27) Въ с. *Лугани, Ств. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 394, земли 46 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

28) Въ с. *Пьяновъ, Ств. у.*,—съ 25 января, число душъ м. п. 608, земли 31 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

29) При *Крестовоздвиженской г. Орла ц.*,—съ 28 января, число душъ м. п. 2296, имѣется церковный домъ. Причтъ 3 штатный.

30) Въ с. *Рябчицахъ, Бр. у.*,—съ 1 февраля, число душъ м. п. 3304, земли 138 д. Причтъ 2 штатный.

31) При *Богоявленской г. Орла ц.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 559, земли 56 д., имѣется церковный домъ. Причтъ 2 штатный.

32) Въ с. *Давыдчицахъ, Бр. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 2350, земли 38 д. Причтъ 2 штатный.

33) Въ с. *Каменскомъ-Сабуровъ, Орл. у.*,—съ 26 января, число душъ м. п. 1298, земли 39 д., каз. жал. 400 руб. Причтъ 2 членный.

34) При *Знаменской г. Ствска ц.*,—съ 14 февраля, земли 28 д., каз. жал. 400 р., имѣется церк. домъ, церковь безприходная. Причтъ 2 членный.

35) При *Сергиевской г. Ливень ц.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 594. Причтъ 2 членный.

СПИСОКЪ

вещевыхъ пожертвованій на нужды воиновъ дѣйствующей арміи, собранныхъ и отправленныхъ Орловскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

1) рубашекъ лѣтнихъ—56, 2) рубашекъ теплыхъ—14, 3) кальсонъ лѣтнихъ—67, 4) холста 931 арш., 5) портянокъ—105 паръ, 6) полотенець—44 пары, 7) шлемовъ—24, 8) варежекъ и перчатокъ—69 паръ, 9) чулокъ теплыхъ—59 паръ, 10) шарфовъ—3, 11) наушниковъ—5, 12) кисетовъ съ табакомъ—228, 13) табаку—33 фунт., 14) бумаги курительной—5 дестей, 15) спичекъ—7 пачекъ и 7 коробокъ, 16) суровыхъ нитокъ—1 клубокъ, 17) овчинъ—1, 18) чаю—2 фунт. 19) баранокъ—2 фунт.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Указъ изъ Св. Синода на имя Пресвященнаго Григорія. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Отношеніе собственнаго склада Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Оеодоровны въ Москвѣ. 4. Епархіальныя извѣстія. 5. Праздныя мѣста. 6. Списокъ вещевыхъ пожертвованій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

Епа

19 ф

О

Служ

12

паства
нѣйши

С

слухи

уже по
новой

Вмѣстѣ

паствы
леніе с

въ Орл

Ел

(25-го
видя п

Злагода
еще мѣ

ствовае
дыка н

— 201 —

дѣй-
Ор-
гъ въ

ь—14,
янокъ
8) ва-
паръ,
таба-
льной
суро-
фунт.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

19 февраля № 7—8. 1917 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Служеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія на Орловской кафедрѣ.

12-го февраля, въ „прощеное“ воскресенье, Орловская паства прощалась съ своимъ Архипастыремъ—Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ.

Со времени постигшей Владыку болѣзни, тревожные слухи о возможномъ оставленіи имъ своей паствы давно уже носились по епархіи, то замолкая, то всплывая съ новой силой, въ зависимости отъ состоянія здоровья его. Вмѣстѣ съ этими слухами, однако, въ средѣ Орловской паствы никогда не исчезала надежда на полное возстановленіе силъ Преосвященнаго и на продолженіе его служенія въ Орловской епархіи.

Еще такъ недавно, въ день ангела Преосвященнаго (25-го января), собравшееся для привѣтствія духовенство, видя предъ собой значительно оправившагося Владыку, съ благодарностью и любовью пожелало ему править епархіей еще многіе годы. Едва ли въ это время кто изъ присутствовавшихъ считалъ возможнымъ, что чрезъ недѣлю Владыка не станетъ уже болѣе епископомъ Орловскимъ.

И вотъ часъ разлуки насталь тогда, когда, пожалуй, менѣ всего это ожидалось.

Въ Орлѣ давно уже не правили подолгу епархіей Преосвященные. За послѣдніе 20 лѣтъ обычнымъ срокомъ пребывания Епископа на Орловской кафедрѣ—было 2—3 года. За такой короткій періодъ времени, конечно, невозможно было въ должной мѣрѣ основательно изучить обширную епархію во всемъ многообразіи и сложности ея жизни,—ознакомиться со всѣми ея нуждами и недостатками, установить опредѣленный порядокъ и твердый курсъ въ теченіи епархіальной жизни.

Служеніе Преосвященнаго Григорія было въ этомъ отношеніи отраднымъ исключеніемъ. За 6 слишкомъ лѣтъ своего пребывания на Орловской кафедрѣ Преосвященный Григорій имѣлъ достаточно времени для того, чтобы тѣсно сродниться съ епархіей, изучить ея жизнь, ознакомиться со всѣмъ составомъ духовенства въ его службѣхъ и дѣятельности.

Уже въ обстоятельствахъ предшествующей дѣятельности Преосвященнаго Григорія заключалось отрадное предвѣстіе успѣшной дѣятельности Владыки и въ Орлѣ. За это говорили—и богатый административный опытъ по временному управленію такой обширной и важной епархіей, какъ Грузинскій экзархатъ, и благодарная память объ этой дѣятельности среди Кавказской паствы.

Предшествующая дѣятельность Преосвященнаго Григорія развивалась главнымъ образомъ послѣдовательно въ двухъ направленіяхъ: педагогическомъ и архипастырскомъ.

По принятіи монашества въ 1901 году, Преосвященный Григорій (въ мірѣ Георгій Вахнинъ) въ санѣ іеромонаха и архимандрита проходилъ сначала должности преподавателя, инспектора и ректора семинарій: Ардонской, Новгородской и Тифлисской. Затѣмъ 6-го апрѣля 1907 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Григорію епископомъ Бакинскимъ, вторымъ викаріемъ Грузинскаго экзархата.

Тяжелое поприще предстояло новому епископу. Общее броженіе въ странѣ приняло тогда на Кавказѣ характеръ рѣзко выраженнаго антирусскаго движенія, жертвой кото-

раго
Высок
мени
грузин
мѣсто
русски
получ
шая п
много
I
было
только
ослож
I
этого
по от
уваже
I
на Ор
лѣнія
тявул
I
наств
Архи
на Ор
ный
богат
тиров
безоп
отъ в
своей
ценн
прин
духо
ное з
шим
съ св

раго въ слѣдующемъ (1908) году палъ отъ руки убійцы Высокопреосвященный экзархъ Грузіи Никонъ. Съ этого времени не только экзаршія престоль, но и все епархіальное грузинское управленіе для всѣхъ начинается представляться мѣстомъ ужаса,—и съ Кавказа начинается настоящее бѣгство русскихъ. Экзаршеская каѳедра не замѣщается въ теченіе полутора лѣтъ, и управленіе грузинскимъ экзархатомъ Высшая церковная власть поручаетъ молодому, всего лишь немногo болѣе года хиротонисанному епископу Григорію.

Понятно, сколько мужества, силы воли и такта нужно было имѣть замѣстителю экзаршескаго престола, хотя бы только для того, чтобы не вызвать какихъ-либо новыхъ осложнений.

И Преосвященный Григорій съ честью вышелъ изъ этого тяжелаго испытанія, не только не вызвавши ненависти по отношенію къ себѣ, но и заслуживши общую любовь и уваженіе.

Когда Преосвященный Григорій получилъ назначеніе на Орловскую каѳедру, многочисленныя выраженія сожалѣнія, сочувствія и привѣтствій непрерывной вереницей потянулись съ Кавказа.

Въ этихъ многочисленныхъ привѣтствіяхъ Орловская паства увидѣла добрый признакъ и встрѣтила своего новаго Архипастыря увѣренно--бодро, безъ тѣни страха или смущенія.

Дѣйствительно, съ первыхъ же дней своего служенія на Орловской каѳедрѣ Преосвященный Григорій, еще полный силъ, здоровья и энергіи, сразу обнаружилъ—и свой богатый опытъ въ управленіи, и способность быстро ориентироваться въ новой обстановкѣ служенія,—и зоркій взглядъ, безошибочно отличающій нужное отъ ненужнаго, важное отъ несущественнаго, цѣнное отъ недоброкачественнаго.

Полагая наивѣрнѣйшій залогъ успѣшной дѣятельности своей въ личномъ ознакомленіи со своей епархіей, Преосвященный Григорій, при первой же возможности, дѣятельно принялся за обзоръ приходо- и церковно-подвѣдомаго ему духовенства. Этому обзору Владыка придавалъ весьма важное значеніе. Съ его точки зрѣнія, здѣсь именно наилучшимъ образомъ осуществляется—и единеніе Архипастыря съ своей паствой,—и правильное ознакомленіе съ нуждами

и недостатками епархіальной жизни,—и вытекающее отсюда наиболѣе цѣлесообразное исполненіе Архипастырскихъ обязанностей.

Придавая громадное значеніе обзору епархіи, Преосвященный Григорій не останавливался даже предъ болѣзнью, стремясь побывать, по возможности, во всѣхъ уѣздахъ и посѣтить возможно большее число приходоѡ. Онъ успѣлъ посѣтить и такіе „медвѣжьи углы“ нашей епархіи, гдѣ десятки лѣтъ не видѣли Архіерея.

Обѣзжая епархію, Преосвященный Григорій все, что нужно было знать ему, отлично видѣлъ на мѣстѣ. Онъ видѣлъ тутъ и пастырей, и мірянъ лицомъ къ лицу въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Видѣлъ на мѣстѣ и ревностныхъ работниковъ и нерадивыхъ,—скромныхъ тружениковъ и неудачниковъ,—мирныхъ, благожелательныхъ отношеній и нелады,—благосостояніе и бѣдность,—нужду и довольство.

Въ результатѣ всѣхъ усилій, приложенныхъ Преосвященнымъ Григоріемъ къ ознакомленію съ своей пастырой, Владыка изучилъ епархію и потому въ распоряженіяхъ и резолюціяхъ своихъ получилъ возможность обнаруживать самую глубокую справедливость. Въ его рукахъ, напр., такой, повидимому, небольшой важности документъ, какъ списокъ представляемыхъ къ наградамъ,—этотъ сухой перечень фамилій и приходоѡ,—являлся живой лѣтописью епархіальной жизни, гдѣ Владыка отлично разбирался въ достоинствахъ награждаемыхъ на основаніи личнаго наблюденія и тщательнаго изученія ихъ дѣятельности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ ясно видѣлъ—и усиленное подчеркиваніе „заслугъ“ рядового священника, и замалчиваніе истинныхъ достоинствъ какого-либо скромнаго труженика. Тутъ была видна ему „рука“ такого-то вліятельнаго родственника, тамъ, очевидно для него, дѣйствовало какое-либо недоразумѣніе въ личныхъ, сосѣдскихъ или служебныхъ отношеніяхъ, а иной разъ и зависть. Часто въ такихъ случаяхъ списокъ награжденныхъ подвергался коренному пересмотру со стороны Владыки, и въ Архипастырской редакціи справедливость возстановлялась.

Данный примѣръ, конечно, несущественъ самъ по себѣ, но онъ весьма характеренъ для общей оцѣнки архипастырской дѣятельности Преосвященнаго Григорія.

Г.
ликолѣ
тщател
поряже
П
зался
понима
часто
чить
бывало
недост
взыска
кими
статко
Н
немош
Григор
никовъ
тающи
чалъст
всяки
трудъ
Е
наруж
тщате.
вѣстн
идуши
часто
чаи о
освящ
остана
дѣль
Г
рія ос
Владъ
божда
ражат
диль
Но ед

Главными достоинствами Владыки были именно: великодушное знание своей епархии со всеми ея нуждами и тщательно наблюдаемая имъ справедливость во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣлахъ по епархіи.

Преосвященный Григорій не былъ строгъ, хотя и казался иногда суровымъ на видъ. Онъ лучше, чѣмъ кто-либо понималъ, что такъ называемая „нерадивость по службѣ“ часто вызывается только нуждой, а „преступленіе“ граничить иной разъ съ простой немощью человѣческой. И рѣдко бывало, чтобы личныя наблюденія Владыкой какихъ-либо недостатковъ въ приходской жизни вызвали его строгія взысканія. Чаше всего Владыка ограничивался лишь легкими замѣчаніями, въ случаяхъ обнаруженныхъ имъ недостатковъ или упущеній.

Но относясь снисходительно къ немощи и извиняя этой немощью часто довольно важныя упущенія, Преосвященный Григорій въ то же время высоко цѣнилъ способныхъ работниковъ, особенно поощряя скромныхъ труженниковъ, работающихъ безъ рекламы и не ждущихъ похвалы отъ Начальства. Въ такихъ случаяхъ Владыка иногда самъ, безъ всякихъ просьбъ, предлагалъ лучшія мѣста въ награду за трудъ и въ поощреніе дальнѣйшей усердной дѣятельности.

Въ назначеніи на мѣста Преосвященный Григорій обнаруживалъ всегда строгую разборчивость и справедливость, тщательно взвѣшивая достоинства просителей. Всѣмъ навѣстно, какъ не любилъ Владыка постороннихъ ходатайствъ, идущихъ обыкновенно въ ущербъ справедливости, и какъ часто отказывалъ онъ въ удовлетвореніи ихъ. Бывали случаи отказа и съ рискомъ для собственнаго положенія Преосвященнаго. Но неудовольствія вліятельныхъ лицъ не останавливали Преосвященнаго Григорія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ желаніе принудить его къ нарушенію справедливости.

Въ этой сторонѣ дѣятельности Преосвященнаго Григорія особенно отрадно отмѣтить трогательную заботливость Владыки объ осиротѣвшихъ семьяхъ, при замѣщеніи освобожденныхся вакансій. Можно, конечно, принципиально возражать противъ передачи мѣстъ „по наследству“ и находить въ этомъ порядкѣ довольно существенные недостатки. Но едва ли кто-нибудь станетъ оспаривать, что, при насто-

ящихъ условіяхъ, устройство сиротъ наилучшимъ образомъ обезпечивается именно этимъ порядкомъ, и что такое устройство является однимъ изъ наиболѣе высокихъ проявленій Архипастырской любви и отеческаго попеченія объ осиротѣвшихъ семьяхъ. Пусть здѣсь, можетъ быть, и не все нормально, но когда предъ глазами Преосвященнаго вставала нужда сиротъ, потерявшихъ главу семьи, то доброе сердце его рѣшительно становилось на ихъ сторону, слѣдуя правилу, по которому „милосердіе—высшая правда“. Владыкѣ часто приходилось подолгу и терпѣливо ждать, пока найдется подходящій кандидатъ „въ домъ“. Иной разъ даже приходилось ждать совершеннолѣтія невѣсты! Вообще въ такихъ дѣлахъ Преосвященный обнаруживалъ рѣдкое терпѣніе, справедливо понимая, что тутъ дѣло не только въ матеріальномъ обезпеченіи нуждающейся семьи, но и вопросъ счастья цѣлой жизни для сироты-невѣсты.

Мы увѣрены, что въ благодарной памяти сиротъ Преосвященный Григорій останется навсегда, какъ истинный ихъ начальникъ и высокій покровитель.

Указанными чертами опредѣлялась и вся Архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Григорія. Въ этой дѣятельности не проводилось какихъ-либо предвзятыхъ теорій, кабинетныхъ плановъ или тенденцій. Преосвященный Григорій менѣе всего былъ теоретикомъ и въ дѣятельности своей руководствовался лишь жизненными нуждами своей паствы и требованіями момента.

Поэтому всѣ запросы времени, поскольку касались они церковной сферы, въ дѣятельности Преосвященнаго находили себѣ сердечный откликъ.

Въ послѣдніе годы особенно много такихъ очередныхъ задачъ выставила великая война. Организация сбора пожертвованій, устройство лазаретовъ, размѣщеніе бѣженцевъ, участіе въ кооперативной помощи населенію—все это подъ руководствомъ Владыки было быстро налажено,—развивается, по мѣрѣ возможности, и сейчасъ. Самый домъ архіерейскій сталъ пріютомъ для бѣженцевъ...

Твердо держа въ своихъ рукахъ знамя власти, Преосвященный Григорій не давилъ, однако, своей властью не только отдѣльныхъ лицъ изъ многочисленной паствы своей, но и подчиненные ему учрежденія и органы управленія.

Всѣ
значи
постол
сущны
всѣмъ
случа
этому
свобод
было
совать
свое д
ный е
дѣла,
лень.

О

къ под

Т

деній,

лочи з

ніа. О

ренъ с

рядка,

заведе

сти—и

всегда

ихъ и

П

Григор

силъ и

надорв

не чув

шую е

Ос

свой р

былъ п

Вт

Преосв

но пож

отъ дѣ

тельнос

Всѣ подвѣдомыя ему учрежденія пользовались при немъ значительной долей свободы и самостоятельности, но равно постольку, поскольку дѣятельность ихъ соотвѣтствовала насущнымъ нуждамъ его паствы. Онъ лишь тщательно за всѣмъ слѣдилъ, проявляя свою власть въ исключительныхъ случаяхъ нарушенія закона или какихъ-либо упущеній. Поэтому всѣмъ соработникамъ его въ церковномъ дѣланіи свободно при немъ дышалось и чувствовалось. Никому не было нужды подлаживаться подъ вкусы Владыки и согласовать съ ними свою работу. Всякій долженъ былъ дѣлать свое дѣло ради самого дѣла, и поскольку всякій подчиненный его сообразовывался въ своей работѣ съ интересами дѣла, въ той же мѣрѣ онъ былъ свободенъ и самостоятеленъ.

Особаго упоминанія заслуживаетъ отношеніе Владыки къ подвѣдомымъ ему духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Тщательно слѣдя за жизнью духовно-учебныхъ заведеній, Преосвященный Григорій вникалъ даже во всѣ мелочи этой жизни, ничего не оставляя безъ своего вниманія. Онъ все зналъ, за всѣмъ слѣдилъ, но и тутъ былъ вѣренъ себѣ: не измѣнялъ сложившагося самой жизнью порядка, не производилъ никакой ломки, оставлялъ учебнымъ заведеніямъ значительную долю свободы и самостоятельности—и стоялъ лишь на стражѣ нуждъ учебныхъ заведеній, всегда готовый сдѣлать все отъ него зависящее для блага ихъ и процвѣтанія.

Шесть слишкомъ лѣтъ прослужилъ Преосвященный Григорій Орловской паствѣ. Явившись къ намъ полнымъ силъ и здоровья, здѣсь у насъ, въ служеніи нашему краю, надорвалъ Владыка силы свои, и мы не можемъ поэтому не чувствовать нѣкоторой отвѣтственности своей за постигшую его болѣзнь.

Оставляя насъ, Владыка уѣзжаетъ на жительство въ свой родной Святогорскій монастырь, Харьк. губ., гдѣ онъ былъ постриженъ въ монашество.

Въ благодарной памяти о высоко-полезномъ служеніи Преосвященнаго Григорія на Орловской кафедрѣ молитвенно пожелаемъ ему полного возстановленія силъ на покоѣ отъ дѣлъ и возвращенія затѣмъ къ Архипастырской дѣятельности на пользу Церкви и Родины.

Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Назначенный Высочайшею волею Монарха на Орловскую кафедру Преосвященный Макарій (въ мѣрѣ Михаилъ Гнѣвушевъ)—питомецъ Кіевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1882 году, со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году онъ поступилъ преподавателемъ въ Кіево-Подольское духовное училище; затѣмъ послѣдовательно проходилъ должность преподавателя: Острожской учительской семинаріи—съ 1883 года, Кіевского женскаго епархіальнаго училища—съ 1885 года и Кіевской духовной семинаріи—съ 1890 года. Уже достигнувъ вполне зрѣлаго возраста, онъ въ 1908 году постригается въ монашество въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ и оставляетъ духовно-учебную службу, имѣя желаніе пребывать въ монастырѣ; въ томъ же году назначается настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, но уже въ слѣдующемъ 1909 году Св. Синодомъ перемѣщается на настоятельскую должность въ Московскій Новоспасскій ставропигіальный монастырь; черезъ 5 лѣтъ (11 іюля 1914 года) архимандритъ Макарій Высочайшею волею назначается епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи и, наконецъ, 28-го минувшаго января, по Высочайшему повелѣнію, перемѣщается на самостоятельную кафедру въ г. Орель. Въ настоящее время Преосвященному Макарію 59 лѣтъ.

На основаніи нѣкоторыхъ автохарактеристическихъ заявленій Преосвященнаго Макарія, сдѣланныхъ имъ въ рѣчи при нареченіи во епископа Балахнинскаго (Церк. Вѣд. 1914 г. № 34), а еще болѣе на основаніи сужденій и взглядовъ, высказанныхъ Преосвященнымъ авторомъ въ рядѣ статей на страницахъ Церк. Вѣд., Руководства для с. пастырей, Нижегородскаго церковно-общественнаго Вѣстника, также въ произнесенныхъ имъ съ церковной кафедры рѣчахъ и поученіяхъ,—можно съ увѣренностью сказать, что Преосвященный

Епископ
его соо
вѣку м
высоко
всѣмъ
приход
народн
участіе
монаст
роны п
вдумчи
щенія с
ливости
пятству
о созда
нію дл
ихъ це
авторъ
—къ у
подняті
шихъ в
вѣди, и
таинсте
ному п
школы,
вымъ е
стіемъ
ративне
духовен
строите
себѣ и
венство
ственно
уже не
политич
тителей
могена,
гихъ, п
дарства

Епископъ Макарій являетъ собою Кормчаго, «знающаго, по его собственному выраженію, жизнь, видѣвшаго на своемъ вѣку много бурь и знающаго имъ цѣну», Архипастыря, высоко ставящаго пастырское служеніе и отзывчиваго ко всѣмъ явленіямъ церковно общественной жизни. Церковь и приходская община, сельскіе кооперативы, семья и школа, народная нравственность, вліяніе современной литературы, участіе духовенства въ политической жизни страны, вліяніе монастырей на народную жизнь и проч.,—словомъ, всѣ стороны церковно-государственной жизни служатъ предметомъ вдумчиваго вниманія и наблюденія, разносторонняго освѣщенія съ христіанской точки зрѣнія, самой серьезной заботливости Архипастыря объ устраненіи обстоятельствъ, препятствующихъ утверденію правды Христовой на землѣ и о созданіи условій, благопріятствующихъ пастырскому дѣланію для борьбы со зломъ и для утвержденія добра. Въ своихъ церковно-публицистическихъ статьяхъ Преосвященный авторъ настойчиво зоветъ пастырей къ неустанному труду —къ утверженію своихъ пасомыхъ въ истинной вѣрѣ, къ поднятію народной нравственности, къ привлеченію заблудшихъ въ ограду Церкви и проч.—путемъ неустанной проповѣди, истоваго благоговѣйнаго отпращенія Богослуженія, таинствъ и требъ, привлеченіемъ молящихся къ обще-народному пѣнію, поднятіемъ на должную высоту церковной школы, развитіемъ приходской благотворительности, живымъ воспитывающимъ преподаваніемъ Закона Божія, участіемъ и разумнымъ направлениемъ дѣятельности кооперативныхъ учрежденій и проч. По вопросу объ участіи духовенства въ политической жизни, въ государственномъ строительствѣ—Преосвященный говоритъ (въ ст. „Внимайте себѣ и своему стаду“. Церк. Вѣд. 1916 г., № 11), что духовенство, призванное законодателемъ къ участію въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, по одному тому уже не имѣетъ права, не должно уклоняться отъ участія въ политической жизни страны. Памятуя завѣты великихъ святителей русскихъ—св.св. Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Гермогена, прен. Сергія, патріарховъ Филарета, Никона и другихъ, принимавшихъ самое близкое участіе въ жизни государства, болѣвшихъ его болѣзнями, смертю запечатлѣвшихъ

свою любовь къ Родинѣ (какъ свят. Филиппъ и Гермогенъ). —современные пастыри въ дни,—когда народная душа мятется въ вихрѣ политическихъ страстей, ищетъ руководства, куда, къ какому берегу, къ какой партіи пристать,—не могутъ, не должны отстраняться отъ авторитетнаго руководства и отталкивать отъ себя вопрошающихъ, но смѣло, твердо звать свою паству сплотиться подъ знаменемъ, на которомъ написано—Православіе, Самодержавіе и русская народность, не смущаясь, что партія, провозгласившая эти завѣтныя слова, осмѣяна, унижена, самые завѣты опошлены на страницахъ такъ наз. прогрессивной печати, не смущаясь тѣмъ, что «сила этого хорowego, необычайно громкаго высмѣиванія всего дорогого для русскаго сердца оказалась настолько великою, что многіе только подъ влияніемъ именно высмѣиванія устыдились своего русскаго имени».

Заслуживаетъ вниманія то высокое мнѣніе, какое имѣетъ, на основаніи опыта и личныхъ переживаній, Преосвященный Макарій о важномъ значеніи педагогической дѣятельности и для личной жизни педагоговъ, и для подготовленія къ жизни молодыхъ поколѣній. «Всѣ, имѣвшіе въ жизни своей жребій—учить и воспитывать другихъ, говоритъ Преосвященный, хорошо знаютъ—сколько радостей, тѣхъ именно чистыхъ и высокихъ радостей, которыя создаютъ дѣйствительное счастье на землѣ, доставляетъ воспитаніе и обученіе души человѣческой... Какъ ни труденъ путь учительскій, онъ всегда являлся въ моемъ сознаніи чуть-ли не единственно высокимъ, не единственно увлекательнымъ и дающимъ наиболѣе цѣнные плоды для общественной и личной духовной жизни».

Не менѣе отрадно читать въ рѣчи Преосвященнаго Макарія и тѣ, полныя юношеской вѣры и бодрости, слова, въ которыхъ Архипастырь говоритъ о грядущемъ обновленіи нашей Родины подъ сѣнью Православной Церкви. «Вѣрится, что Господь услышалъ молитвы всѣхъ болѣзнующихъ о нестроеніяхъ нашей духовной религіозно-нравственной жизни и подаетъ народу русскому руку спасенія... пробуждается бодрость духа и стремленіе къ усиленному труду. И слышится голосъ родной Церкви и Отчизны: идите, спѣшите всѣ—и малые, и великіе на радостный пиръ труда, Самъ Господь васъ зоветъ къ этому!»

В
о Прео
Вѣстн
заслуж
дый за
нашей
Ц.-Об.

Проща

В
литурги
сь Пре
ніи ше
скопъ
ствой.
тію и в
духове
градско
Сюда я
Пе
ствѣ съ
свои чу
Се
шилъ в
литурги
шесть л
ловскую
Орловск
что Арх
епархіе
Прослуж
искалъ
Господь
Съ сама
чески ст

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ повторить отзывъ о Преосвященномъ Епископѣ Макаріи *Всероссійск. Церк.-Общ. Вѣстника*: «Преосвященный Макарій пользуется широкою и заслуженною извѣстностію, какъ духовный писатель и твердый защитникъ тѣхъ устоевъ, на которыхъ зиждется мощь нашей родины и процвѣтаніе православной Церкви». (Всеросс. Ц.-Об. В. № 25).

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія съ Орловской паствой.

Въ воскресенье, 12-го февраля, послѣ торжественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ совмѣстно съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Павломъ, въ сослуженіи шести протоіереевъ и іереевъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Григорій простился съ своей бывшей Орловской паствой. Окончивъ литургію, Владыка преоблачился въ мантию и вышелъ на амвонъ, предъ которымъ расположилось духовенство, участвовавшее въ богослуженіи и приходское градское духовенство, нарочито прибывшее для прощанія. Сюда же приблизился и народъ, присутствовавшій въ храмѣ.

Перекрестившись, Владыка обратился къ бывшей паствѣ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ излилъ свои чувства по случаю оставленія имъ кафедры.

Сегодня, возлюбленные отцы и дорогія чада, я совершилъ въ этомъ святомъ храмѣ послѣднюю божественную литургію, такъ приблизительно говорилъ Владыка. Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я назначенъ былъ на Орловскую епархію. Конечно, не великъ этотъ срокъ, но для Орловской епархіи онъ можетъ считаться большимъ, потому что Архипастыри, мои предшественники, управляли этой епархіей два, въ лучшемъ случаѣ два съ половиною года. Прослужилъ я сравнительно такъ долго потому, что я не искалъ лучшей епархіи, а былъ доволенъ тѣмъ, что послалъ Господь. Не могу сказать, чтобы мнѣ легко было служить. Съ самаго моего поступленія на епархію темныя силы всячески старались „сжить“ меня и обливали меня грязью. Но

я не покинулъ епархіи, какъ наемникъ. Причиною моего ухода является болѣзнь, полученная мною, можетъ быть, благодаря служенію въ Орловской епархіи.

Вмѣстѣ съ упомянутыми огорченіями, Господь послалъ мнѣ здѣсь и утѣшенія. Первое то, что моя тяжелая болѣзнь постепенно проходитъ; Господь укрѣпляетъ меня своею благодатію и можетъ быть недалеко то время, когда я совершенно выздоровѣю. Другое утѣшеніе было то, что въ лицѣ духовенства Орловской епархіи, начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учреждений я встрѣтилъ достойныхъ, преданныхъ дѣлу соработниковъ, которые поддерживали всѣ мои начинанія.

Можетъ быть есть среди духовенства такія лица, которые недовольны были мною, которыхъ я чѣмъ либо обидѣлъ. Господь устроилъ такъ, что мое послѣднее служеніе и прощаніе съ вами совпало съ „прощенымъ“ воскресеньемъ. И я искренно прошу прощенія у всѣхъ такихъ лицъ, если я „дѣйствительно“ предъ ними виноватъ.

Въ заключеніе скажу, что я уношу изъ Орловской епархіи самыя лучшія воспоминанія и съ глубокою скорбью расстаюсь съ вами.

Первымъ къ Владыкѣ обратился съ прощальною рѣчью стоявшій подлѣ него на амвонѣ Преосвященный Епископъ Павелъ.

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Наступаетъ, приближается время разлуки нашей съ Вами. Болѣе шести лѣтъ стояли Вы во главѣ Орловской епархіи и вотъ нынѣ, по причинѣ постигшей Васъ болѣзни, покидаете почитающую, любящую Васъ паству. О Вашихъ многочисленныхъ заслугахъ и трудахъ для епархіи подробно скажутъ сейчасъ, во услышаніе всѣхъ, избранные представители духовенства, начальствующіе духовно-учебныхъ заведеній и другія лица, которые, большей частью, съ самаго начала были свидѣтелями Вашей Архипастырской дѣятельности, и которые всѣ единодушно собрались для настоящаго чествованія. На мою долю выпало быть соработникомъ Вашимъ только въ два послѣдніе года, когда

болѣ
явити
ности
цѣ д
ности
нѣйп
хозяі
лості
отно
роны
могу
жизн
будь
Въ м
разст
кото
вать
къ В
знате
а вм
подъ
стан
отъ
новы
въ с

Григ
ріемт
Прео
бодр
помо
исти
Паве
Павл

го ду
съ сл

болѣзнь въ значительной степени препятствовала Вамъ проявить присущую Вашимъ силамъ энергію и работоспособность. Но и за это время я всегда видѣлъ въ Вашемъ лицѣ достойный примѣръ самой добросовѣстной исполнительности по отношенію къ своему архіерейскому долгу, усерднѣйшаго служенія, тщательной во всемъ аккуратности, хозяйственной распорядительности и, въ то же время, милостиваго и благожелательнаго ко всѣмъ отношенія. И по отношенію къ себѣ лично, я всегда видѣлъ съ Вашей стороны одно только благоволеніе и милость. Съ утѣшеніемъ могу сказать, что за два года нашей совмѣстной работы и жизни не произошло между нами и малѣйшей какойнибудь размолвки, которая бы оставила непріятный слѣдъ. Въ мирѣ и согласіи мы жили и служили, въ полномъ мирѣ расстаемся. Позвольте же мнѣ отъ лица Орловской епархіи, которой Вы служили и которую покидаете, засвидѣтельствовать здѣсь предъ всѣми чувства нашего общаго, глубокаго къ Вамъ почтенія, сыновней преданности и искренней признательности за все то добро, которое Вы для насъ сдѣлали, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всего сердца пожелать, чтобы Господь Богъ, Всемогущій Врачъ душъ и тѣлесъ, скорѣе возстановилъ Ваши силы, даровалъ совершенное исцѣленіе отъ недуга, дабы Вы опять умудренный опытомъ, полный новыхъ силъ и здоровья, могли занять подобающее мѣсто въ средѣ іерарховъ, правящихъ Россійской церковью*.

На рѣчь Преосвященнаго Епископа Павла Владыка Григорій отвѣтилъ, что его назначеніе Орловскимъ Викаріемъ совпало со временемъ наибольшаго развитія болѣзни Преосвященнаго, и хотя при немощи тѣла, духъ его былъ бодръ, но, конечно, Владыкѣ въ то время необходимъ былъ помощникъ по управленію епархіей. Такимъ надежнымъ и истиннымъ помощникомъ явился Преосвященный Епископъ Павелъ. Владыка сердечно благодарилъ Преосвященнаго Павла за труды и помощь по управленію епархіей.

Послѣ этого къ Владыкѣ обратился отъ лица градскаго духовенства каедральный протоіерей П. К. Виноградовъ съ слѣдующими словами:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Господу Богу угодно, чтобы Вы оставили насъ. И вотъ сейчасъ въ послѣдній разъ Вы совершили съ нами Божественную литургію въ семъ святомъ храмѣ, въ которомъ возносили молитвы Творцу всѣхъ Богу и приносили безкровную жертву за себя, за насъ—пастырей и за Орловскую паству, ввѣренную Вашему попеченію, въ теченіе шести лѣтъ. Сейчасъ настала торжественная минута прощанія нашего съ Вами.

Разлука съ кѣмъ бы то ни было изъ близкихъ людей бываетъ вообще тяжела, но разлука съ Вами, Владыко, особенно тяжела. Въ теченіе шестилѣтняго пребыванія Вашего на Орловской каѳедрѣ мы пользовались Вашимъ архипастырскимъ расположеніемъ, любвеобильнымъ отношеніемъ къ намъ, отеческою снисходительностью, мудрымъ руководствомъ въ нашемъ пастырскомъ дѣланіи, и каждый изъ насъ могъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ. За все это приносимъ Вашему преосвященству глубокую сыновнюю благодарность. Но, судьбы Божіи неисповѣдимы. Покоримся безропотно Его святой волѣ!

Достойно вниманія, что Вы, Ваше Преосвященство, совершили послѣднюю прощальную литургію въ прощенное воскресенье, когда Церковь своимъ Евангельскимъ чтеніемъ призываетъ насъ къ взаимному прощенію обидѣ. Не мало пришлось Вамъ перенести огорченій во время Вашего святительства на Орловской каѳедрѣ. Просимъ простить насъ великодушно, если кто либо-изъ насъ огорчилъ Васъ, и покрыть своею отеческою любовію.

Чтобы не утомлять Ваше Преосвященство, скажу еще одно кратко. Спаситель въ Своей прощальной бесѣдѣ говорилъ Своимъ ученикамъ: Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ я возлюбилъ Васъ (Іоан. 15, 12). Вы, Владыко, любили насъ, любили и мы Васъ. Не оставляйте же насъ, Святителю Божій, своею любовію и своими святительскими молитвами и по отшествіи Вашемъ. Пусть взаимная любовь будетъ связывать насъ до конца дней жизни

нашей
будем
Г
щені
икону.
на до
Ваши
П
градск
икону
В
годар
Господ
З
прочел
ній г.
Орлов
Д
скія ш
ловско
вырази
искрен
отечес
Ва
отноше
давало
татель
не тол
позтому
и пріят
и праз
истинно
Ва
Епархіа
такъ не
7-го до

нашей. Пусть тѣломъ мы будемъ разлучены, но духомъ мы будемъ въ общеніи съ Вами.

Примите отъ насъ, духовенства города Орла, Преосвященнѣйшій Владыко, въ молитвенную память сію святую икону. Да хранитъ Васъ Господь во всякомъ благополучіи на долгіе годы и да подкрѣпитъ душевныя и тѣлесныя Ваши силы“.

При послѣднихъ словахъ о. протоіерея благочинный градскихъ церквей протоіерей І. Никитскій поднесъ Владыкѣ икону Спасителя.

Владыка облабызалъ икону Спасителя и сердечно благодарилъ духовенство за его любовь и пожелалъ ему отъ Господа помощи на многотрудномъ пастырскомъ служеніи.

Затѣмъ ректоръ семинаріи протоіерей В. А. Сахаровъ прочелъ слѣдующій адресъ отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Орла и всѣхъ вообще просвѣтительныхъ учреждений Орловской епархіи:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Духовно-учебныя заведенія г. Орла, церковно-приходскія школы и всѣ вообще просвѣтительныя учрежденія Орловской епархіи считаютъ своимъ священнымъ долгомъ выразить Вамъ, какъ бывшему своему начальнику, чувство искренней и глубокой благодарности за Ваши поистинѣ отеческія отношенія къ нимъ и за Ваши заботы о нихъ.

Ваше ровное, спокойное, простое и благожелательное отношеніе къ начальствующимъ, учащимъ и учащимся создавало почву самую благоприятную для учебныхъ и воспитательныхъ занятій. Учащіе и учащіеся видѣли въ Васъ не только начальника, но и добраго привѣтливаго отца; поэтому Ваши посѣщенія учебныхъ заведеній были отрадны и пріятны. Ваше же присутствіе на школьныхъ торжествахъ и праздникахъ доставляло ихъ устроителямъ и участникамъ истинное утѣшеніе.

Вашей Архипастырской заботливости и настойчивости Епархіальное женское училище обязано открытіемъ въ немъ такъ необходимаго для полноты образованія воспитанницъ 7-го дополнительнаго класса, а въ настоящее тяжелое вре-

мя, когда зданіе училища занято подъ лазаретъ, только Вашей мудрой распорядительности училище обязано устройствомъ учебныхъ занятій въ постороннихъ помѣщеніяхъ. Вы заботились и о нуждахъ семинаріи, поддерживая, насколько было возможно, ходатайства объ ассигнованіи средствъ на ремонтъ семинаріи и на увеличеніе содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, также относились внимательно къ трудамъ и заслугамъ работниковъ на нивѣ духовнаго образованія и церковно-народнаго просвѣщенія. Поощряя труды однихъ представленіемъ къ наградамъ, Вы сами спѣшили принять горячее участіе въ юбилейныхъ чествованіяхъ другихъ труженниковъ, и своимъ отеческимъ словомъ и благословеніемъ поддерживали въ нихъ бодрость и энергію на продолженіе ихъ тяжелыхъ трудовъ. Въ Вашемъ сердечномъ отношеніи къ учебнымъ заведеніямъ и школамъ находили поддержку и тѣ члены учебныхъ корпорацій, которые, вслѣдствіе болѣзни, нуждались въ матеріальной помощи. Вы горячо принимали къ сердцу ихъ положеніе и ходатайствовали предъ Центральнымъ Управленіемъ о назначеніи имъ пособій на лѣченіе.

Вы щедрою рукою помогали бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ, дѣлая ежегодно взносы въ Попечительства о бѣдныхъ учащихся, Вы съ сердечной любовью приютили въ своемъ Архіерейскомъ домѣ бѣженцевъ-галичанъ на полное содержаніе и тѣмъ дали имъ возможность продолжать образованіе въ духовной семинаріи. Серафимовское Братство о бѣдныхъ и нуждающихся учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ находило въ Васъ поддержку и матеріальную помощь.

Ваше Преосвященство, Милостивый отецъ и Архипастырь! Прощаясь нынѣ съ Вами и испрашивая Вашего святительскаго благословенія на дальнѣйшую нашу просвѣтительную работу, мы просимъ Васъ принять отъ насъ на молитвенную память икону Казанской Божіей Матери и горячо желаемъ Вамъ скорѣйшаго и полного выздоровленія для возобновленія Вашего святительскаго служенія Церкви и Отечеству“.

Въ отвѣтъ на адресъ отъ духовно-учебныхъ заведеній

и пр
отеч
ясня
доля
стоя.
слѣд
выра
при
что
прие
вось
лось
бога.

прих
учре
шко.
тель

семь
ских

Вы с
рабо
Труд
стои

ніе
ей г
роты

самы
яркіі
школ
резь
ника
въ ч

и просвѣтительныхъ учрежденій Владыка сказалъ, что его отеческое отношеніе къ духовно-учебнымъ заведеніямъ объясняется тѣмъ, что онъ самъ проходилъ духовно-учебныя должности, былъ инспекторомъ, ректоромъ семинаріи и состоялъ предсѣдателемъ Окружнаго училищнаго Совѣта, и слѣдовательно, хорошо знакомъ съ жизнью школы. Владыка выразилъ истинное удовольствіе, что ему удалось открыть при Епархіальномъ училищѣ седьмой классъ и сожалѣлъ, что по обстоятельствамъ военнаго времени ему не удалось привести въ исполненіе свое намѣреніе насчетъ открытія восьмого класса. Радъ также Владыка и тому, что ему удалось устроить учебныя занятія училища въ Киріоновской богадѣльнѣ, хотя это стоило ему значительныхъ усилій.

За адресомъ духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и всѣхъ вообще просвѣтительныхъ учрежденій слѣдовалъ адресъ отъ учащихся въ церковныхъ школахъ. Прочиталъ этотъ адресъ Епархіальный наблюдатель А. И. Георгіевскій:

„Ваше Преосвященство,

Дорогой нашъ Архипастыръ и Отецъ!

Милостиво примите неподдѣльно-искреннее слово отъ семьи начальствующихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Орловской епархіи.

По волѣ Того, къ Кому мы стремимся вести дѣтей, Вы оставляете насъ. Во время спокойной и напряженной работы внезапно подкралась къ намъ эта печальная вѣсть. Трудно намъ! Мы не ждали, растерялись... а теперь уже стоимъ предъ Вами въ минуты прощанья...

Да, горекъ часъ разлуки съ тѣмъ, кто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ согрѣвалъ насъ и нашихъ дѣтей своей горячей любовью и свѣтилъ намъ свѣтомъ своей доброты!

Кто изъ насъ можетъ забыть, Архипастыръ, какъ въ самые первые дни Вашего стоянія на свѣщницѣ Орловской яркій лучъ свѣта Вашего озарилъ одну изъ учительскихъ школъ? 5-го февраля 1911 г. Вы прибыли въ Орель, а черезъ пять дней уже слились общеніемъ любви съ наставниками и воспитанниками Воскресенской на Мезени школы въ часы облагораживающаго души развлеченія.

Кто изъ насъ въ состоянїи забыть Вашу первую встрѣчу со всею въ совокупности нашею семьей, когда каждый получилъ отъ Васъ въ благословеніе и напутствіе себѣ святую книгу—Библию, услышавъ вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ къ труду и Вашу готовность въ трудную минуту жизни охотно придти на помощь каждому.

Кто изъ насъ можетъ забыть, какъ, вмѣсто строгости и гнѣва, Вашъ ласковый, ободряющій отеческій взглядъ касался нашихъ и дѣтскихъ умовъ и сердець въ часы выпускныхъ испытаній?

Кто изъ насъ забудетъ священныя минуты молитвы Вашей съ нами и за насъ въ соборныхъ храмахъ г. Орла, когда тысячи чистыхъ дѣтскихъ душъ хвалили Христа и за это ощущали потомъ на себѣ благословляющую руку Его Намѣстника и получали иныя награды?

Кто изъ насъ не вспомнитъ въ дни страданій и утомленія отъ труда, что не только здѣсь, но и подъ теплымъ солнцемъ юга онъ можетъ найти средства облегченія на Ваши щедрыя лепты въ пользу Серафимовскаго Братства?

Кто изъ насъ, наконецъ, въ состоянїи забыть высшее проявленіе Вашей любви,—слезы Архипастыря при видѣ слезъ любви ученицъ къ своей наставницѣ на недавнемъ юбилеѣ нашей старшей подвижницы—сестры?

Теперь всему конецъ!.. Конецъ любви и свѣта Вашихъ, Владыко, для насъ!..

Но вѣдь по волѣ Творца и солнце каждый день заходитъ, и земля остается сиротой безъ свѣта и тепла. Сжимаются, чтобъ сохранить тепло, листочки и цвѣты въ лѣтніе дни, а утромъ снова встрѣчаютъ солнце съ чистой слезкой росы. Не то же ли, Ваше Преосвященство, и съ нами теперь? Невольно подчиняемся велѣнїю Творца, но со скорбью скрываемъ наши раскрывшіяся сердца для Васъ, чтобъ сохранить тепло Вашей любви и излить слезы разлуки.

Однако и солнце для того заходитъ, чтобъ вновь взойти въ иномъ мѣстѣ. Молимся и вѣримъ, нашъ Отецъ дорогой, что за закатомъ послѣдуетъ восходъ, хоть, можетъ быть, и не для насъ, а для другихъ.

Оставляешь ты насъ, Архипастырь, но вѣрь, что уваишь съ собою нашу любовь, а мы никогда не забудемъ твоей любви къ намъ.

Благослови насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, въ послѣдній разъ на наше великое и святое служеніе Церкви и Отечеству. Твой же жизненный путь да осѣняетъ всегда Десница Всевышняго“!

Въ отвѣтъ на этотъ адресъ Владыка сказалъ, что если школы Орловской епархіи, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи стоятъ болѣе чѣмъ на должной высотѣ, то это благодаря трудамъ Епархіальнаго наблюдателя А. И. Георгіевскаго.

Наконецъ, послѣднее обращеніе къ Владыкѣ сдѣлала игуменья Введенскаго женскаго монастыря Евѣалія и поднесла ему отъ монастыря икону Балыкинской Божіей Матери.

За этимъ наступило прощаніе съ Владыкой духовенства, свѣтскихъ лицъ, бывшихъ въ соборѣ, и народа. Тихо и вдумчиво подходилъ народъ къ Архипастырю, лобызалъ его благословляющую десницу и низко кланялся. Прощаніе затянулось на продолжительное время.

Современные русскіе лжеучители.

В. Розановъ, его теорія брака и подлинное ученіе Слова Божія объ этомъ таинствѣ.

(Догматико-полемическій очеркъ).

I.

Наша свѣтская печать все болѣе и болѣе начинаетъ удѣлять вниманіе вопросамъ вѣры и церковной жизни, при чемъ сплошь и рядомъ допускаетъ самыя неосновательныя сужденія и попытки извратить и замутить чистое церковное сознаніе возможно болѣе широкихъ круговъ образованнаго общества. Даже такое весьма распространенное изданіе, какъ „Новое Время“, имѣющее при томъ читателей среди людей наиболѣе положительнаго образа мыслей, охотно выступаетъ со всякаго рода рискованными темами только что указаннаго характера и направленія.

Въ настоящій разъ мы хотѣли бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу печатаемыхъ въ „Нов. Времени“ статей В. Розанова, въ которыхъ послѣдній съ удивительнымъ упрямствомъ развиваетъ и защищаетъ свою излюбленную теорію брака и развода. В. Розанова читаютъ очень многіе за его выдающійся писательскій талантъ, замѣтную искренность и вдумчивость его авторскаго слова. Безспорно, что этии качествами онъ въ весьма значительной степени превосходитъ многихъ литературныхъ и иныхъ своихъ противниковъ изъ числа богослововъ по профессіи, привыкшихъ къ готовымъ словамъ и формуламъ, противъ которыхъ Розановъ неутомимо ведетъ подкопы, организуетъ нападенія, невольно пробуждая въ представителяхъ богословской школы вниманіе и интересъ къ запросамъ умственной жизни современнаго человѣка и общества.

Но что касается самаго содержанія „богословскихъ“ сужденій и разсужденій В. Розанова, тѣхъ основныхъ положеній, на которыхъ онъ строитъ свои антицерковныя теоріи, то это, скажемъ не обвиняясь, одно сплошное заблужденіе, объясняемое, быть можетъ, тѣмъ, что нашъ писатель просто *не знаетъ* подлинной сущности богооткровеннаго ученія христіанства, какъ оно выражено въ *точномъ* словѣ Писанія. Да, не знаетъ, хотъ и выступаетъ обыкновенно въ роли самаго строгаго судіи и обличителя церкви и церковныхъ воззрѣній.

Вотъ напр., какъ старается В. Розановъ поколебать церковное ученіе о бракѣ. Церковь и духовенство, говоритъ онъ, присвоили себѣ совершенно имъ не принадлежащее право благословлять людей на брачную жизнь, освящать и узаконять своимъ благословеніемъ ихъ брачные союзы. Каждый брачный союзъ *самъ по себѣ, въ своей физической сущности*, святъ и угоденъ Богу, почему и не нуждается ни въ какомъ освященіи и узаконеніи отъ людей. Вѣдь, бракъ и супружество—это „райская вещь“, „въ самомъ раю еще данная человѣкамъ“ („Новое Время“, № 14686). Развѣ мы не читаемъ въ Библии, что Самъ Богъ благословилъ

брачны
и мно
повѣд
подчерк
освяща
похоже
латъ ег
вполнѣ
брачнаг
молится
ея, пов
Т
выступа
силія и
нахами,
о томъ;
ства и
Г.
ва Биб
дано ег
хочетъ
въ неви
Творца.
нію дѣл
эта мыс
святости
„естъ м
вечестіе
вздѣват
О
брачную
1)
и., стр. :
2)

брачный союз Адама и Евы и далъ имъ заповѣдь: *раститесь и множитесь, и наполните землю*, при чемъ далъ эту заповѣдь „еще въ раю, до грѣхопаденія“, многозначительно подчеркиваетъ В. Розановъ ¹⁾. Какая же можетъ быть надобность освящать то, что само по себѣ совершенно и свято? Вѣдь, это похоже было бы на то, если бы кто на голубую вещь сталъ дѣлать еще голубой покровъ. И сама Церковь не выдерживаетъ вполне своей роли, когда выдаетъ себя совершающей освященіе брачнаго союза, а потомъ, когда родится отъ этого союза дитя, молится о женѣ родившей: „прости ей, днесь родившей, грѣхъ ея, понеже вси мы есмь сквернавы предъ Тобой“ ²⁾.

Такова теорія Розанова, на основаніи которой онъ то и дѣло выступаетъ въ печати съ неистовыми воплями о „великомъ заисліи и несправедливостяхъ“, чинимыхъ мірянами церковью и монахами, которые—„полторы тысячи лѣтъ управляли бракомъ“, о томъ, что церковь обязана разрѣшить „временныя“ сожительства и пр.

Главный доводъ Розанова заключается, конечно, въ ссылкѣ на Библию, будто благословеніе Божіе *раститесь и множитесь* дано еще въ раю, до грѣхопаденія. Очевидно, онъ допускаетъ и хочетъ внушить ту чудовищную мысль, будто первые люди даже въ невинномъ своемъ состояніи, какими они вышли изъ рукъ Творца, предназначены были Имъ къ плотскому сожитію, рожденію дѣтей, наполненію земли себѣ подобными... Розанову нужна эта мысль, чтобы подкрѣпить свою кощунственную проповѣдь о святости и законности *всякаго* брачнаго союза, о томъ, что „*естъ матери—законныя*“ и пр. Но вѣдь это же—ложь и вѣщестіе, ниспроверженіе христіанства, отверженіе всей нашей вѣры, издѣвательство надъ богооткровенной истиной.

Откуда онъ взялъ, что Богъ благословилъ Адама и Еву на брачную жизнь еще въ раю, до грѣхопаденія, что, стало быть,

¹⁾ „Новое Время“ 1916 г., № 14397; „Новый Путь“ 1902 г., августъ м., стр. 299.

²⁾ „Новый Путь“, *ibid.*

брачная жизнь, какъ онъ думаетъ, есть первоначальное назначеніе человѣка отъ самаго его созданія, а рожденіе дѣтей есть угоднѣйшее Богу дѣло, выполненіе единственно лишь воли Господней о человѣкѣ и ничего противнаго Его Творческому намѣренію, ничего грѣховнаго въ себѣ не заключаетъ? Изъ того, что объ этомъ благословеніи Божиѣмъ упомянуто уже въ первой главѣ книги Бытія, до разсказа о грѣхопадѣніи, вовсе нельзя выводить и думать, что оно до грѣхопадѣнія и дано Богомъ. И какъ можно допустить такую мысль, когда она противорѣчитъ *общему смыслу* всего божественнаго повѣствованія о первоизданномъ человѣкѣ? Вѣрующему и въ голову не могло бы прійти ничего подобнаго. Ужели Розановъ не читалъ въ Библии и не слышалъ, что Богъ создалъ Адама и Еву для жизни *бессмертной, нетлѣнной*? А тамъ, гдѣ *бессмертіе*, какое же можетъ быть мѣсто *брачному сожитію*, какая нужда въ *рожденіи дѣтей*? Пусть отвѣтитъ на этотъ вопросъ Розановъ, если онъ считаетъ себя христіански—мыслящимъ писателемъ. Не случилось ли и съ нимъ того, что съ евангельскими саддукеями, которыхъ обличилъ Господь, сказавъ по поводу неумѣстныхъ домысловъ ихъ мнимой мудрости: *прельщается, не въдуше Писанія, ни силы Божія: въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть* (Мтѣ. 22, 29—30). Такую, равноангельною, была и жизнь первыхъ людей въ раю, гдѣ не могло быть, конечно, никакого мѣста брачному сожитію и рожденію дѣтей.

Только когда первые люди согрѣшили, отступили отъ Бога, подвергли себя и свою жизнь наказанію смерти и тлѣнія, только тогда, по свидѣтельству Писанія, уразумѣли они „яко назн“, ощутили въ себѣ движенія чувственной страсти, въ нихъ заговорилъ присущій всей земной твари, мятущейся въ страхѣ смерти, инстинктъ къ продолженію рода. *Адамъ позна Еву жену свою* (Быт. 4,1) „Замѣть, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда это случилось. Послѣ грѣхопадѣнія, послѣ изгнанія изъ рая—

тогда начинается супружеское житіе. До преслушанія первые люди жили какъ ангелы и не было ничего подобнаго сожитію. Да и какъ это могло быть, когда люди свободны были отъ всѣхъ вождельвній плоти“. И еще: „такъ какъ чрезъ преслушаніе вошелъ грѣхъ и приговоръ сдѣлалъ первыхъ людей смертными, то всемогущій Богъ, устроая по Своей премудрости продолженіе чело-вѣческаго рода, соизволилъ уже умножаться ему чрезъ супружество“ (Творенія св. І. Злат., изд. 1898 г., т. IV, кн. 1-я, ст. 160—161).

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, который можно формулировать такъ: супружеская жизнь и рожденіе дѣтей *есть удѣлъ падшаго чело-вѣчества, одно изъ явленій грѣховнаго состоянія нашей природы.*

Объ этомъ со скорбію говоритъ царь и пророкъ Давидъ: „человѣкъ въ чести сый“, умаленный малымъ чимъ отъ ангель, „приложися скотомъ несмысленнымъ, уподобися имъ“ (Псал. 48, 21; Евр. 2, 7). Тотъ, кто въ началѣ созданія прославленъ былъ отъ Бога честью подобно ангеламъ небеснымъ, сотворенъ былъ безсмертнымъ и чуждымъ тлѣнія, наслаждался постояннымъ общеніемъ съ Живымъ Богомъ и въ Немъ—Высочайшемъ и Всеблаженномъ Духѣ—имѣлъ неоскудѣвающій источникъ бытія и жизни, послѣ грѣхопаденія во истину *приложися скотомъ несмысленнымъ*, уподобился имъ въ способѣ и средствахъ поддержанія своей жизни; подобно имъ долженъ ежедневно снискивать себѣ пропитаніе отъ произведеній земли и тѣмъ же низкимъ способомъ, какъ всѣ земныя твари, путемъ тяжело-болѣзненнаго процесса рожденія и размноженія себѣ подобныхъ, продолжать свое жалкое, достойное слезъ и плача существованіе на землѣ изгнанія. Но если супружество—своего рода зло и несчастье по сравненію съ первоначальнымъ назначеніемъ Богомъ созданнаго чело-вѣка, если оно—слѣдствіе грѣха и отпаденія чело-вѣка отъ жизни Божіей, то какъ же, спрашивается, мыслимъ христіанскій, угодный Богу бракъ, благословенное Имъ чадородіе?

Вотъ здѣсь и заключается тайна Божія, которая, дѣлаетъ христіанскій бракъ таинствомъ нашей вѣры и церкви.

Супружество и чадородіе, по сравненію съ первоначальнымъ назначеніемъ человѣка, есть, дѣйствительно, наше зло и несчастье, ибо сдѣлалось необходимымъ въ существованіи человѣка вслѣдствіе грѣхопаденія. Но человѣколюбивый Богъ самое зло и несчастье человѣка желаетъ обратить во благо и спасеніе. Онъ беретъ чадородіе подъ Свой Промыслительный покровъ, чтобы сдѣлать его орудіемъ осуществленія въ мірѣ великаго плана, въ предвѣчномъ совѣтѣ уготованнаго—плана возстановленія падшаго человѣческаго естества въ первоу́тномъ его достоинствѣ безсмертной славы и нетлѣнной красоты: путемъ рожденія и размноженія человѣческаго рода нѣкогда прійдетъ въ міръ, по истеченіи назначенныхъ временъ и сроковъ, такое Лицо, которое разрушитъ злое для человѣческаго рода дѣло діавола, спасетъ Адама и его потомство отъ грѣха, проклятія и смерти и возвратитъ человѣку потерянную вѣчность и блаженство: *Сѣмя жены сопретъ главу змія.*

Ради этого имѣвшаго совершится нѣкогда всеспасительнаго рожденія—рожденія Искупителя міра—Богъ благословилъ Адама и Еву на чадородную жизнь, чѣмъ и положено было начало *таинству брака* въ Церкви Божіей.

Таинство здѣсь въ томъ, что брачный союзъ заключенъ былъ именно *съ благословенія Божія и по вѣрѣ*, что отъ брака послѣдуетъ спасительный для возстановленія падшей человѣческой природы плодъ. Между прочимъ, объ этой вѣрѣ прародителей свидѣлствуетъ то обстоятельство, что когда послѣ грѣхопаденія Адамъ и Ева, уже изгнанные изъ рая сладости, дѣйствительно начали жить брачною жизнью и у нихъ родился первый сынъ, то Ева, по свидѣтельству Писанія, обрадовавшись думала, что уже пришло отъ Бога обѣщанное Имъ спасеніе: „*рече, стяжахъ челоуька Богомъ*“. (Быт. 4, 1).

По примѣру перваго благословеннаго Богомъ брака, совер-

шались и совершаются браки въ Церкви Божіей и въ послѣдующее время.

Сначала, въ періодъ патриархальный, *благословеніе Божіе* на брачную жизнь передавалось чрезъ благословеніе родителей и старшихъ въ родѣ, а потомъ, со времени законодательства Моисея, когда явился особо установленный отъ Бога институтъ священства,—чрезъ представителей сего послѣдняго. Смыслъ и значеніе этого благословенія заключались въ томъ, что чрезъ него бракъ становился не простымъ сожитіемъ мужчины и женщины для размноженія живыхъ человѣческихъ существъ на землѣ, но священнымъ союзомъ для умноженія *наслѣдія Божія*—вѣрныхъ сыновъ Святаго Израиля, отъ котораго должно произойти, по обѣтованію Божію, спасеніе всему міру. Извѣстно, что еврейскія жены считали благословенное чадородіе вышею для себя милостью и утѣшеніемъ отъ Бога, а неплодство—духовнымъ безчестіемъ, знакомъ своего отверженія и недостойнства предъ Богомъ.

Когда, съ пришествіемъ Христа Спасителя, учреждено было новозавѣтное священство, къ нему, вмѣстѣ съ прочими духовными полномочіями, перешло и право совершать надъ людьми установленное Богомъ *таинство брака*, т. е. благословлять ихъ благословеніемъ Божіемъ на брачную жизнь, при чемъ это благословеніе имѣетъ по существу тотъ же смыслъ и значеніе, какъ и всегда имѣло отъ начала міра. Оно *естественно сожитіе* мужчины и женщины, плодомъ котораго было бы только умноженіе *чуждой и враждебной* Богу человѣческой жизни (Ефес. 2, 3), дѣлаетъ *святымъ союзомъ*, предназначеннымъ служить для умноженія числа спасаемыхъ, для наполненія живыми членами великаго „Тѣла“ Христова—Его Святой Церкви, почему Ап. Павелъ и говоритъ о христіанскомъ бракѣ: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь*. (Ефес. 5, 32).

Вотъ что считали мы нужнымъ сказать въ разъясненіе истины и въ опроверженіе неправаго ученія В. Розанова. Искусный писатель, работникъ газетнаго дня, онъ очень осторожно,

самыми блѣдными и неясными линіями намѣчаетъ главную мысль своей теоріи и говорить больше о скорѣйшемъ примѣненіи ея на практикѣ, такъ что иные изъ читателей, пожалуй, и не догадываются, куда гнетъ нашъ радѣтель брака и материнства, какой „богословскій“ фундаментъ подводитъ онъ подъ свою проповѣдь. Этимъ, надо полагать, объясняется, что его идеи незамѣтно находятъ себѣ доступъ даже въ среду официальныхъ представителей Церкви. По крайней мѣрѣ, мы съ изумленіемъ не такъ давно читали, какъ одинъ ученый инокъ—профессоръ оригинально опровергалъ В. Розанова, защищаясь отъ его бракоманіи. Поставленный, очевидно, въ тупикъ розановскими доводами объ исключительной святости и угодности Богу брачной жини, въ особенности его „данною въ рай“ заповѣдью—*раститесь и множитесь*, профессоръ доказывалъ, что *въ настоящее время* и монашество тоже имѣетъ право на существованіе, такъ какъ родъ человѣчскій уже достаточно „размножился“... Понятно, почему В. Розановъ сталъ теперь такъ неистово дерзокъ и настойчивъ въ пропагандѣ своихъ идей, видя что предъ ними покорно склоняютъ голову даже тамъ, гдѣ бы этого никакъ нельзя было ожидать.

Тѣмъ благовременноѣ обратитъ вниманіе на его лжеученіе и показать, что этотъ хулитель Церкви Божіей и всѣ покорно внимающіе его проповѣди являются просто невѣждами въ Божественномъ Писаніи: *не увѣдѣша тайнъ Божіихъ... яко Бого созда челоуѣка въ неистлѣніе.* (Прем. Солом., 2, 22—23).

Е. П.

По поводу лекцій Г. С. Петрова въ г. Орлѣ.

Въ началѣ декабря прошлаго года въ Орель пріѣжалъ для прочтенія нѣсколькихъ лекцій Г. С. Петровъ, популярный писатель, сотрудникъ „Русскаго Слова“ и не менѣе популярный лекторъ. Какъ бывший священникъ и замѣчательный ораторъ, онъ своими лекціями производилъ и теперь произвелъ настоящую сенсацию. До тѣсноты, до обморока переполненная аудиторія, жадное и необычное для провинціи вниманіе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ лекціи, бросающееся въ глаза присутствіе среди разношерстной публики священниковъ, не только молодыхъ, но и посѣдѣвшихъ,—все это поражаетъ всякаго, входящаго въ залъ, и создаетъ особенную атмосферу большого народнаго собранія, атмосферу большихъ запросовъ общественнаго сознанія.

Въ этомъ смыслѣ лекціи Г. С. Петрова—событіе въ будничномъ однообразіи провинціальной жизни, громадный толчокъ, побуждающій встряхнуться мыслью, задуматься надъ многими вопросами нашей дѣйствительности, осмотрѣться вокругъ, взглянуть на себя самого и на свое дѣло въ жизни. Соглашаться или не соглашаться съ идеями Г. С. Петрова—это вопросъ другой, но нельзя не признать за его лекціями этого яркаго, сильнаго, захватывающаго вліянія. Я, признаться, какъ и многіе изъ слушателей, былъ увлеченъ его красивой, образной, сильно-прочувствованной рѣчью, и это тѣмъ болѣе удивительно, что съ нѣкоторыми мыслями и воззрѣніями лектора не былъ согласенъ. Это показываетъ, въ какомъ живомъ, современномъ освѣщеніи Г. С. Петровъ захватываетъ самые острые, волнующіе вопросы жизни, самыя яркія, животрепещущія темы современности. Здѣсь не ученость, не академическое, профессорское краснорѣчіе, но живая художественная передача тѣхъ думъ и настроеній, какими живетъ и глубоко проникается вся аудиторія.

Прошлая пастырская дѣятельность, богатый опытъ наблюденій не только русской, но и западно-европейской жизни, даръ художественной образности и слава всероссійски-извѣстнаго писателя,—все это въ глазахъ многихъ слу-

шателей придаетъ особенный интересъ и смыслъ лекціямъ Г. С. Петрова. И я, и другіе шли послушать эти лекціи, имѣя въ виду ихъ особенный интересъ, какъ слово пережитаго и продуманнаго убѣжденія, какъ отвѣтъ на нѣкоторыя, волнующіе мысль запросы жизни.

Естественно и вполне понятно присутствіе здѣсь пастырей, какъ вождей народной совѣсти, какъ направителей народнаго сознанія, обязанныхъ знать то, чѣмъ волнуется мірская мысль, и то, въ чемъ ей предлагается найти разрѣшеніе своихъ вопрошаній и сомнѣній.

Мнѣ удалось побывать на трехъ послѣднихъ лекціяхъ Г. С. Петрова, и я не слышалъ того, что говорилось на первыхъ двухъ, самыхъ интересныхъ, по отзывамъ бывшихъ на нихъ, но въ содержаніи слышаннаго мною затронуто столько важныхъ и значительныхъ вопросовъ, что я не могу не остановиться на нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣлиться своими впечатлѣніями.

Въ мѣстной газетѣ сообщалось, между прочимъ, что на послѣднемъ собраніи законоучителей происходилъ обменъ мнѣніями по поводу лекцій Петрова. Что говорили на этомъ собраніи, я не знаю, но важно то, что о.о. законоучители нашли необходимымъ отозваться по этому поводу, словесно высказать свои соображенія по затронутымъ въ лекціяхъ вопросамъ. Хорошо бы было въ печати услышать эти мнѣнія, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ передавали, кто-то изъ присутствовавшихъ на лекціяхъ священниковъ обращался къ лектору съ просьбой дать возможность возразить ему по нѣкоторымъ вопросамъ, но возражать не пришлось, такъ какъ въ программу лекцій не входили диспуты. Отчего бы эти предполагавшіяся возраженія не изложить въ печатной статьѣ, разъ это представляетъ общій интересъ и тѣмъ болѣе интересъ церкви?

Я прежде всего счелъ бы нужнымъ остановиться на вопросѣ о декадентствѣ, которому Г. С. Петровъ удѣлилъ немалое вниманіе въ лекціи „Духовная нищета“. Нельзя не признаться, что эта лекція вызвала особенный интересъ среди слушателей и, какъ я замѣтилъ, сильно подѣйствовала на всѣхъ, чѣмъ и объясняется особенная многолюдность аудиторіи на послѣдовавшихъ за нею двухъ послѣднихъ лек-

ціяхъ. Въ своемъ отношеніи къ декадентству Г. С. Петровъ является писателемъ старыхъ славныхъ традицій нашей литературы, хранящимъ духъ нашего прежняго идеализма, идеализма Пушкина, Гоголя, Тургенева съ его волшебной властью надъ умами и сердцами старыхъ и новыхъ поколѣній. Рѣчь его въ этомъ случаѣ звучитъ высокими завѣтами и призывами пророковъ нашей старой литературы.

Слушая эту рѣчь и представляя себѣ всю опасность переживаемаго момента, я вспомнилъ о прежнихъ вождахъ и властителяхъ думъ, слово которыхъ звучало, какъ „колоколь на башнѣ вечевой во дни торжествъ и бѣдъ народныхъ“,—и отсутствіе которыхъ въ нынѣшній моментъ чувствуется какъ-то особенно остро и больно. Съ какой бы властью и силой заговорилъ теперь Достоевскій, но въ современной русской литературѣ, по словамъ лектора, опустошенной и загаженной хулиганами декадентства и футуризма, пусто и мертво.

Говоря объ этой язвѣ нашихъ дней, объ этой общественной гнилости и разложеніи, лекторъ указывалъ на древній Римъ и Византію, погибшихъ, по его мнѣнію, именно отъ декадентства, отъ его разлагающаго дыханія, и рядомъ съ ними ставилъ нынѣшнюю Россію, гдѣ пониженіе духовнаго уровня, огрубѣніе и опошленіе интересовъ жизни и связанный съ ними, какъ съ причиной, разливъ хулиганства создаютъ такую благоприятную почву для всякаго рода хищничества и безобразія, для совершающагося на нашихъ глазахъ ограбленія и обирания нашей общей матери.

Декадентство, не только какъ литературное направленіе, но и какъ общая духовная настроенность современнаго общества, по словамъ лектора, является, именно, упадочничествомъ, признакомъ не только художественнаго, но и всякаго другого распуцтва, духовнаго безсилія, духовной нищеты общества. Несостоятельность литературы нашихъ дней —зловѣщій показатель нашей общей духовной несостоятельности. Если для прежней литературы и общества характерны были Пушкинское „Пророкъ“ и Лермонтовское „Ангель“, то для нынѣшней литературы и общества выразительнымъ является Соллогубовское прославленіе дьявола и проповѣдь соблазна („тебя надъ міромъ я прославлю и со-

блзняя соблазну“), или принадлежащая одному изъ современныхъ поэтовъ передѣлка Лермонтовскаго „Ангела“, который приходитъ „печальной ночью въ домъ разврата“. Лекторъ, имѣя въ виду толстокожесть нашей публики, старался перевести эту „поэзію“ на языкъ дѣйствительности, показать ея дѣйствіе на молодое поколѣніе, ея плоды разврата и разнузданности.

Показателемъ духовнаго уровня общества, его интересовъ и запросовъ,—разсуждалъ лекторъ,—можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что произведенія Аверченки выдержали за одинъ годъ больше десяти изданій, тогда какъ произведенія Вл. Соловьева, спустя столько лѣтъ послѣ его смерти, не разошлись еще вторымъ изданіемъ. Чѣмъ живетъ общество, чѣмъ оно живо, чѣмъ занято, краснорѣчиво говоритъ романъ Ѳ. Соллогуба „Мелкій бѣсъ“, гдѣ представлена вся гниль, затхлость, пакость, мерзость, мелкая бѣсовщина современной провинціальной жизни, все содержимое этого зловоннаго болота.

Г. С. Петровъ привелъ по этому поводу одинъ любопытный случай съ прѣхавшимъ въ какое-то село епископомъ. Для ночлега ему не могли найти подходящаго помѣщенія; было одно, вполне подходящее для епископа, но оно пользовалось дурной славой: тамъ по ночамъ шумѣла и буйствовала нечистая сила. Епископъ не обратилъ на это вниманія и расположился ночевать въ томъ помѣщеніи. Какъ только онъ легъ, въ комнатѣ что-то завозилось, зашумѣло, послышался поросячій, крысиный визгъ, пѣтушья крики и т. д. Епископъ приподнялся съ постели и спросилъ: „дьяволъ, это ты“? Тотъ отвѣтилъ утвердительно. „Какъ же тебѣ не стыдно,—продолжалъ епископъ,—вначалѣ какими ты задавался планами, съ Богомъ хотѣлъ бороться, а теперь до чего дошелъ“...

Этотъ мелкій бѣсъ, эти ничтожные, ютящіеся въ углахъ ада бѣсенята, по словамъ лектора, овладѣли нашимъ обществомъ и наполняютъ собою ихъ жизнь. Мелкая бѣсовщина ярко проявляется хотя бы въ отношеніи общества къ вопросамъ пола, въ этомъ омерзительномъ копаніи въ грязи, размазываніи грязи, смакованіи грязи. Общество доходитъ здѣсь до какого-то безумія, переходящаго въ слабоуміе, до

отупленія, до истеріи, зачитываясь, напр., „Ключами счастья“, произведеніемъ, которое, по мнѣнію лектора, могло быть написано только истеричкой. Здѣсь полный разгаръ распутства и расползанія нравственнаго, переходящаго въ идиотизмъ смѣхотворчества, чѣмъ объясняется популярность ничтожныхъ писаній Аверченки, въ глупости мѣла творчества и даже боготворчества, а въ концѣ концовъ въ пессимизмъ самоубійства, которое такъ же, какъ и развратъ, нашло въ средѣ декадентовъ своихъ поэтизаторовъ и идеализаторовъ.

Нарисованной здѣсь лекторомъ картины духовной нищеты современнаго русскаго общества достаточно для того, чтобы получить соотвѣтствующій выводъ. Если живущій такъ человѣкъ, по яркому художественному сравненію лектора, есть ходячее мясо, а все человѣчество—огромная мясная лавка, и если для нашей современной дѣйствительности символична картина „Островъ Цирцеи“, гдѣ люди обратились въ свиней, и вмѣсто человѣческихъ видны свинья рыла,—то поднимается уже вопросъ о духовности, о необходимости усилить, поднять духовность, оживить и возродить разлагающееся тѣло общества духомъ, духомъ, конечно, христіанства. Здѣсь у лектора, особенно въ послѣднихъ двухъ лекціяхъ „Красота человѣка“ и „Красота жизни“, выступаютъ нѣкоторыя противорѣчія и непоследовательности.

Я бы сравнилъ теперешнее состояніе человѣчества съ его состояніемъ передъ потопомъ, когда Богъ приникъ съ высоты и увидѣлъ, что все стало плотъ, все извратило пути, не стало человѣка и человѣчества, а одно мясо, одна мясная лавка. Эту мясную лавку долженъ былъ уничтожить и смести съ лица земли стихійный потопъ. Теперь другой потопъ, потопъ необычайной войны, служить той же цѣли, и начался онъ, именно тогда, когда это „мясное“ направленіе человѣчества достигло послѣднихъ предѣловъ своего развитія. Какое зловѣщее и омерзительное выраженіе приняло это направленіе въ нынѣшнюю войну не только тамъ, на полѣ брани, но больше всего и сильнѣе всего здѣсь, въ тылу, какъ поразило оно всѣхъ и каждого своимъ невиданнымъ огрубнѣніемъ, своею неслыханною низостью и подлостью, своимъ, именно, плотскимъ ожесточеніемъ,—это, ко-

нечно, хорошо извѣстно Г. С. Петрову. Но меня какъ разъ и поразило то, что онъ въ послѣднихъ двухъ лекціяхъ явился апологетомъ плоти, плотскаго, земного. Съ какимъ сочувствіемъ лекторъ отзывался объ эллинизмѣ древнихъ грековъ, съ такимъ же отвращеніемъ упоминалъ про византизмъ, высказывая сожалѣніе, что мы приняли христіанство сквозь призму византизма, а не эллинизма. Дряхлый развратный Римъ, дряхлая развратная Византія погибли, по мнѣнію лектора, отъ декадентства, упадочничества, нравственнаго разложенія, но не въ эллинизмѣ ли таились эти начала разложенія, не оттуда ли выглядывало лицо сатиры и циника, которое впоследствии прикрылось благочестивой наружностью. Нельзя отрицать того, что византизмъ, какъ мрачное, жизнеотрицающее настроеніе, накидывавшее на христіанство темное покрывало, могло вреднымъ образомъ отзываться въ жизни молодого, только что выступавшаго на поприще исторіи русскаго народа. Нельзя также отрицать вредъ византизма, какъ культурной отсталости и бездѣятельности, прикрывавшейся высшими идеалами христіанства оправдывавшей себя ученіемъ христіанства о предпочтеніи небеснаго земному, духовнаго плотскому.

По мнѣнію лектора, византизмъ глубоко проникъ въ настроенія нашего народа, существеннымъ образомъ повліялъ на его исторію, на жизнедѣятельность, на культурное строительство. Не только рядовой русскій человѣкъ, но и такіе яркіе представители Россіи, какъ Достоевскій, Л. Толстой, проникнуты настроеніями византизма. Изъ словъ лектора можно было понять такъ, что мы неустройствомъ, убожествомъ своей жизни обязаны, именно, византизму, настроенію отрицанія всего земного, пренебреженію къ земному, преобладанію мыслей о будущей жизни, ожиданій будущихъ благъ, примиряющихъ съ неприглядностью окружающей дѣйствительности.

Мнѣ, признаться, эти объясненія нашей культурной отсталости показались легкомысленными, въ лучшемъ случаѣ,—неосновательными. Видѣть главную причину того, что мы погрязли въ грязи и убожествѣ, что у насъ безъ иностранцевъ ничего своего нѣтъ, и во всемъ поражаетъ неустройство жизни, видѣть причину всего этого въ томъ,

что мы больше думаемъ о загробной жизни, утѣшаемся мыслью о лучшей загробной участи послѣ тягостей и лишеній этой жизни—не значить ли бить за свои неудачи перваго попавшагося человѣка. И поражаетъ здѣсь наша обломовская привычка обвинять другихъ, а не себя.

Никто не станетъ отрицать, и я не отрицаю полезности и правильности мысли Г. С. Петрова о вредѣ искаженій всякой истины и религіозной въ частности, а наличность этого искаженія несомнѣнна тамъ, гдѣ вамъ говорятъ: бросьте всякія заботы и попытки улучшить эту жизнь, будьте къ ней равнодушны и безучастны, зато въ будущей жизни вамъ будетъ хорошо. Но вѣдь это человѣческое искаженіе, вообще, наблюдаемое вездѣ въ мірѣ, а не въ Византіи, не въ Россіи только. И при чемъ здѣсь византизмъ, при чемъ церковь? Неужели ей можетъ принадлежать это искаженіе, отъ котораго не откажется самъ дьяволъ, какъ отъ средства нанести церкви лишній ударъ, лишній разъ отстранить ее отъ вліянія на жизнь. Вѣдь это толстовская идея непротивленія злу, церковью отвергнутая и послужившая одной изъ причинъ его отлученія отъ церкви.

Но если отбросить эти искаженія, то увидимъ глубокую истину христіанства, не византійскаго, не восточнаго только, но и западнаго, но и вообще христіанства. Это истина будущей жизни, истина новаго неба и новой земли такъ глубоко вошедшая въ душу русскаго человѣка. Это, вообще, истина безсмертія, присущая всякой человѣческой душѣ. Надо быть плоскимъ человѣкомъ, чуждымъ какого бы то ни было знанія глубинъ жизни и души человѣческой, или предубѣжденнымъ противъ христіанства, чтобы считать эту идею несомвѣстимой съ идеей христіанскаго строительства жизни.

Помните, что сказалъ Достоевскій устами старца Зосимы какъ разъ по этому вопросу: „Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ, и возрастилъ садъ свой, и взшло все, что могло взойти, но возвращенное живеть и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего таинственнымъ мірамъ инымъ; если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и взращенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидишь ее“.

Я особенно подчеркиваю послѣднія строки этого замѣчательно-глубокаго, истинно-христіанскаго изреченія Достоевскаго, чтобы показать, насколько жизненно необходимо не для русскаго народа только, но для всего человѣчества проникновеніе этой истиной. Надо рѣшительно утверждать, что помраченіе этой истины въ сознаніи человѣческомъ, ослабленіе этого настроенія въ сердцѣ человѣческомъ не въ интересахъ жизни, даже представляетъ угрозу жизни. Поверхностно скользящіе по теченію жизни могутъ себя утѣшать разными соображеніями, разными шуточками насчетъ того, что-де предоставимъ другимъ, кому это пріятно, думать о благахъ будущей жизни, а намъ надо одно, чтобы здѣсь было хорошо; но сами же они останутся въ недоумѣніи передъ такимъ зловѣщимъ явленіемъ, когда многихъ въ человѣчествѣ вдругъ, неизвѣстно почему охватываетъ это равнодушіе къ жизни и даже ненависть къ ней. Здѣсь уже никакіе эллинизмы не спасутъ, и никакіе толки о византизмахъ не помогутъ, когда изъ самыхъ глубинъ жизни, изъ подпочвы потечетъ эта мертвая струя.

Г. С. Петровъ возмущается тѣмъ, что въ насъ слишкомъ вкоренилось презрѣніе, пренебреженіе ко всему чисто-земному, чисто-человѣческому, что подъ земное, человѣческое мы, обычно, подводимъ все мерзкое, скверное, дурное, позорное, подлое, тогда какъ все хорошее, прекрасное, свѣтлое мы называемъ неземнымъ, нечеловѣческимъ, ангельскимъ. Земля и земное,—разсуждалъ лекторъ,—у насъ запакощены, затоптаны, человѣкъ и человѣческое унижены; наша добродѣтель непремѣнно придавленная, согнутая, нищая, босоногая; наша святость—безъ сапогъ. Нашъ русскій Власъ долженъ ходить „босъ и нагъ“, чтобы выпросить копеечку на храмъ Божій. Все это—иллюстрація нашего византизма; но, говоря о презрѣніи къ человѣку, о клеветѣ на человѣка, лекторъ, между прочимъ, упомянулъ про легенду о великомъ инквизиторѣ Достоевскаго, и оказалось, что у русскаго писателя, кромѣ византизма, есть еще мрачная, инквизиторская испанщина. Ясно, что это явленіе не специально-русское, пришедшее къ намъ изъ Византіи, что оно имѣетъ какіе-то корни въ человѣчествѣ, и освободиться отъ византизма значитъ ли это освободиться

отъ взгляда, что міръ во злѣ лежитъ, что въ человѣкѣ великое раздвоеніе—Содомъ и Мадонна. Здѣсь опять приходится установить наличность человѣческаго искаженія, котораго не избѣгнетъ никакая истина въ мірѣ.

Не христіанство ли возвысило и освѣтило идею чело-вѣка и человѣческаго, но разсужденія лектора производили такое впечатлѣніе, что онъ въ лицѣ византизма обвиняетъ христіанство въ этомъ, что наперекоръ идеѣ богочеловѣчества онъ ставитъ идею чело-вѣкобожества. Вѣдь если не отъ христіанства идетъ вражда къ чело-вѣку, презрѣніе къ чело-вѣческому, то зачѣмъ же тогда заявлять, какъ заявилъ лекторъ въ одномъ мѣстѣ своей лекціи, что чело-вѣкъ, наконецъ, можетъ разсердиться и отказаться отъ неба и небеснаго, разъ оно отрицаетъ землю и земное.

Лекторъ былъ правъ, говоря по поводу Сикстинской Мадоны о сліяніи неба и земли, но въ своей апологіи плоти и земли, въ призывѣ преклоняться передъ землею, цѣловать ее онъ уже впалъ въ другую крайность, противоположную духовности. Самъ же лекторъ, говоря о современномъ русскомъ распутствѣ, о хулиганствѣ русскихъ, не имѣющемъ себѣ ничего подобнаго въ мірѣ—отрицая поэтому утвержденіе Достоевскаго, что русскій народъ—богоносецъ, какъ слишкомъ горделивое и не заслуженное нами,—приводитъ къ мысли о низкомъ уровнѣ нашей духовности, о необходимости усилить ее. Но развѣ можно это сдѣлать апологіей плоти и плотскаго, гордымъ заявленіемъ ея правъ, способнымъ даже перейти въ разрывъ съ небомъ въ протестъ противъ неба и небеснаго? Не самъ ли лекторъ отрицательно отозвался объ исключительности современнаго интереса къ вопросамъ пола? Не самъ ли лекторъ отмѣтилъ грубую безграмотность нашего общества при рѣшеніи вопроса о полѣ, о правахъ плоти? Увѣренъ ли Г. С. Петровъ, что его проповѣдь о чело-вѣкѣ, сынѣ земли, проповѣдь пріятія и утвержденія земнаго и чело-вѣческаго поймутъ такъ, какъ понимаетъ онъ, а не истолкуютъ, не примѣняютъ на дѣлѣ въ томъ же декаденскомъ, хулиганскомъ, антикультурномъ направленіи?

Если, по мнѣнію Г. С. Петрова, нашъ народъ не богоносецъ, то надо все вниманіе направить въ эту сторону.

возвысить и поднять въ сознаниі большинства интересы духа, укрѣпить начала той истинной, отъ христіанства идущей религіозности, которая, по признанію самого же лектора, преобразаетъ, улучшаетъ, усовершенствуетъ жизнь, наполняетъ ее красотой, недостающей намъ. Здѣсь должно найти себѣ лишнее подтвержденіе евангельское изреченіе: „ищите прежде всего царствія Божія и правды его, остальное все приложится вамъ“. Если намъ не пришлось это остальное, то значитъ мы слабы или равнодушны въ исканіи царства Божія и правды его.

Мысль Г. С. Петрова окажется правильной и полезной, если вопросъ о земномъ и человѣческомъ поставитъ на иную почву, связавъ его съ нашей культурной малограмотностью, съ нашей культурной несостоятельностью, о которой онъ краснорѣчиво говорилъ въ своихъ лекціяхъ. Вопросъ идетъ объ уваженіи не къ человѣку вообще, а къ русскому человѣку, къ русскому, человѣческому, объ уваженіи, признательности не къ землѣ вообще, въ религіозно-философскомъ смыслѣ, а къ русской реальной землѣ. Этого у насъ, дѣйствительно, недостаетъ, и то неуваженіе, пренебреженіе, презрѣніе, преступное оплеваніе, какое мы проявляемъ въ этихъ случаяхъ, достойно рѣшительнаго осужденія, какъ одно изъ препятствій къ нашей культурной самостоятельности.

Г. С. Петровъ, какъ на примѣрѣ великаго культурнаго патриотизма и неутомимаго строительства жизни, сослался на Англію, гдѣ твердое, безповоротное рѣшеніе довести войну до желаннаго конца выразилось въ громадной цифрѣ добровольцевъ (4 милліона). Ничего подобнаго, по словамъ лектора, не могло бы быть у насъ, если бы не было принудительной воинской повинности. Это показываетъ, насколько слабо еще въ насъ національное чувство и не твердо, не ясно національное сознаніе. Получается печальная картина, на которой особенно останавливалъ лекторъ вниманіе слушателей, указывая на то, какіе мы до сихъ поръ неисправимые Обломовы, не могущіе въ самыхъ пустякахъ обойтись безъ иностранцевъ, какую поразительную культурную несостоятельность обнаруживаемъ мы во многомъ, и какъ напрасно пропадаютъ великія, могучія силы Святогора-богатыря, способнаго потрясать землю, сильнаго двигать горами.

Говоря о культурной малограмотности даже лучших из современных писателей, Г. С. Петровъ вѣрно отмѣтилъ недостатокъ русской школы, ея безжизненность, я бы сказалъ, недостаточно — русское направленіе, подавляемое „классицизмами“ и другими „измами“, вслѣдствіе чего у насъ мало знаній о родной природѣ, о родномъ бытѣ.

Наши „высокія“ идеи, разсужденія нашихъ интеллигентовъ о „высокихъ“ предметахъ напоминаютъ лектору сказку „въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ“... Наши „дѣтя солнца“ — только временные „дачники“ (названія пьесъ М. Горькаго) въ мірѣ высокихъ идей, и какъ только кончается красивая сказка, снова вступаетъ въ силу некрасивая дѣйствительность.

Жизнь, по выраженію лектора, какъ сказочный царевичъ, растетъ не по днямъ, а по часамъ, растутъ сказочно и запросы, требованія ея, а мы все еще не живемъ и не работаемъ во всю мѣру свойственныхъ нашему народу великихъ силъ. Мы больше „функционируемъ“, чѣмъ дѣйствуемъ, иронически замѣтилъ Г. С. Петровъ по поводу нашего глупаго пристрастія къ иностраннымъ словамъ, къ иностранщинѣ.

Жизнь, вообще, и современная въ частности, переживаемый моментъ отечественной опасности требуютъ напряженія творческихъ силъ всѣхъ и cadaго, и къ этому горячо призывалъ лекторъ, опять-таки, указывая на Англію, гдѣ Шекспиръ не только отъ литературы, но и отъ жизни творятъ великія пьесы жизни, — гдѣ творится музыка жизни, непрерывно идетъ великая лѣпка жизни.

Одну изъ своихъ лекцій Г. С. Петровъ закончилъ выраженіемъ твердой увѣренности въ нашу побѣду, въ то, что Германія будетъ стоять на колѣняхъ, какъ выразился кто-то въ Англии „Для меня это такъ же ясно и несомнѣнно, замѣтилъ онъ, — какъ-то, что сейчасъ двадцать минутъ двѣнадцатаго“.

Здѣсь нельзя не отдать справедливости Г. С. Петрову, который въ свое краенорѣчіе вкладывалъ силу глубокаго національнаго чувства и вѣры въ родной народъ, и своимъ національнымъ воодушевленіемъ заразительно, властно овла-

дѣвалъ всей аудиторіей, а это такъ важно для переживаемаго момента войны.

В. Азбукинъ.

Новая книга о Гончаровѣ.

(В. Азбукинъ. *И. А. Гончаровъ въ русской критикѣ (1847—1911)*. Орель. 1916. Ц. 2 р. 50 к.

Передъ нами новая, вышедшая мѣсяць—два назадъ, книга мѣстнаго автора и сотрудника „Епарх. Вѣдомостей“ представляющая собою новый вкладъ въ богатую сокровищницу отечественной литературы. Какъ же отнестись къ появленію на книжномъ рынкѣ ученаго монографическаго труда о такомъ классическомъ русскомъ писателѣ, какимъ является И. А. Гончаровъ,—сказать ли о немъ похвальное слово, не сказать ли о немъ ничего или прямо и рѣшительно предать уничижающему суду? Всякая рецензія, чтобы быть вполнѣ объективной, непременно должна посчитаться съ причинами, необходимо вызвавшими появленіе той или иной книги и опредѣлившими своевременность этого появленія.

Необходимость и своевременность выхода книги г. Азбукина не подлежитъ никакому сомнѣнію. Классикъ Гончаровъ, не въ примѣръ равнымъ ему писателямъ, каковы, напр., Тургеневъ и Островскій, изучень, что очень странно, такъ мало, что если не считать трудовъ Островскаго и Ляцкого, то придется съ грустью сознаться въ томъ, что до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного ученаго и солиднаго изслѣдованія о Гончаровѣ. „Учено-критическая литература объ И. А. Гончаровѣ, говоритъ г. Азбукинъ въ предисловіи къ своей книгѣ, положительно не представляетъ ничего достойнаго упоминанія и оцѣнки. Эта бѣдность и скудность критики о произведеніяхъ выдающагося изъ русскихъ писателей, одного изъ нашихъ „безсмертныхъ“, не имѣетъ никакого основанія и оправданія... Миновало 100 лѣтъ, а изученіе Гончарова стоитъ на той же мертвой точкѣ и не только не пополняется и не обновляется новыми трудами,

но, напротивъ, съ каждымъ годомъ мельчаетъ и замираетъ окончательно... О Гончаровѣ приходится собирать жалкія крохи, и до сихъ поръ нѣтъ достойнаго классическаго писателя изслѣдованія^а. Изъ упомянутыхъ выше двухъ монографическихъ работъ о Гончаровѣ одна Острогорскаго является уже устарѣвшей, хотя и правильной по своей основной точкѣ зрѣнія, устанавливающей несомнѣнную объективность за Гончаровымъ. Но эта точка зрѣнія, при своей правильности, страдаетъ все-таки односторонностью, не отводя совершенно мѣста субъективному элементу въ творчествѣ писателя. Еще менѣе убѣдительна и совершенна книга Ляцкаго, развивающаго полярно-противоположную Острогорскому точку зрѣнія, согласно которой Гончаровъ— писатель крайне субъективный. Неудивительно поэтому, что ученая критика, отдавая должную дань признанія, встрѣтила трудъ Ляцкаго далеко не такъ-то восторженно. Вышедшая новая книга г. Азбукина склоняется болѣе въ пользу точки зрѣнія Острогорскаго, но она все-таки не отрицаетъ не подлежащія оспариванію положенія и изъ книги Ляцкаго.

Задачу своей книги г. Азбукинъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „Я своей книгой ни въ коемъ случаѣ не претендую на научное значеніе такого рода изслѣдованія, такъ какъ мой трудъ представляетъ собою обработку и систематизацію имѣющагося скуднаго матеріала въ видѣ мелкихъ и крупныхъ статей и замѣтокъ, когда-либо и кѣмъ-либо писанныхъ о Гончаровѣ. Я пытался только хоть отчасти, по мѣрѣ возможности, подготовить почву для дальнѣйшихъ, болѣе успешныхъ изученій творчества нашего писателя и тѣмъ самымъ исполнить долгъ вниманія и признательности ему^а. Соотвѣтственно опредѣляемой самимъ авторомъ такой задачѣ его книги, послѣдняя представляетъ, такъ сказать, исторію критики или разсмотрѣніе критическихъ замѣтокъ о Гончаровѣ въ ихъ идейной преемственности. Поэтому-то рецензенты и читатели, опираясь на точное заглавіе книги „И. А. Гончаровъ въ русской критикѣ“, не вправе требовать отъ автора его собственной точки зрѣнія по тому или другому вопросу, выдвинутому критикой, но это, тѣмъ не менѣе, не исключило у самого автора желанія высказаться, гдѣ это оказывалось необходимымъ по его

усмотрѣнію. Такое желаніе автора заслуживаетъ тѣмъ большимъ признанію, что ему пришлось неизбежно коснуться чрезвычайно запутанныхъ вопросовъ, напр., вопроса о реальности и типичности Марка Волохова, по которому высказано много противорѣчивыхъ мнѣній и для того, чтобы разобраться въ нихъ и установить незыблемое положеніе, требуется большая осторожность.

Задача книги, состоявшая въ обработкѣ и систематизаціи критическаго матеріала, выполнена вполне безукоризненно, что, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о томъ колоссальномъ трудѣ, съ которымъ было сопряжено написаніе книги. Авторъ, надо думать, перерылъ весь журнальный и газетный матеріалъ о Гончаровѣ, принадлежащій именамъ виднымъ, малонзвѣстнымъ и, наконецъ, совершенно незнакомымъ, не пользуясь, особенно при отысканіи юбилейныхъ замѣтокъ о Гончаровѣ, какія появились ко дню его столѣтняго юбилея—6-му іюню 1912 года въ разныхъ газетахъ и журналахъ, рѣшительно никакими указаніями и источниками. Благодаря послѣднему обстоятельству автору пришлось наугадъ просматривать юбилейныя номера газетъ и журналовъ, и въ условіяхъ не домашней обстановки, за собственнымъ рабочимъ столомъ, а въ Публичной библиотекѣ, что еще болѣе увеличиваетъ цѣнность вышедшей книги.

Методологическая сторона новой книги должна быть признана совершенно правильной. Методъ автора состоитъ въ томъ, что онъ группируетъ по главамъ критическій матеріалъ о каждомъ романѣ Гончарова въ отдѣльности. Такой методъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ и придаетъ книгѣ несомнѣнный интересъ и, что особенно важно, даетъ возможность не только ученому, но и рядовому читателю ознакомиться со смысломъ романа, понять исторически-вѣрно и не односторонне типы Гончарова. Въ этомъ отношеніи авторъ хорошо разъяснилъ типъ Обломова,—типъ нашъ родной, національный.

Въ 1-й главѣ основнымъ вопросомъ, мнѣнія критиковъ по которому здѣсь разсматриваются, является вопросъ объ объективности Гончарова, а вокругъ этого вопроса концентрируются вопросы о символизмѣ, реализмѣ, историческомъ

и на
умств
бору

„Обло

7-я к

въ оп

юбиле

стат

и на

самой

на се

дачи

тае

маніе

тельн

ней

ство

въ тр

доста

тольк

но да

журн

издан

шир

лекці

не к

отнес

ири

мой

было

іемт

Гонч

ринъ

по р

пуст

мае

чони

и національномъ значеніи произведеній Гончарова, его умственномъ направленіи и пр. 2-я глава посвящена разбору „Обыкновенной Исторіи“, 3-я „Фрегата Паллады“, 4-я „Обломова“, 5- „Обрыва“, 6-я женскихъ типовъ Гончарова, 7-я критическому анализу книгъ Острогорскаго и Ляцкаго въ оцѣнкѣ рецензентовъ и, наконецъ, 8-я рассматриваетъ юбилейную литературу о Гончаровѣ; сюда же входятъ и двѣ статьи „И. А. Гончаровъ и его права“ и „И. А. Гончаровъ и наша культура“, напечатанныя отдѣльно ранѣе выхода самой книги.

Со стороны изложенія книга г. Азбукина обращаетъ на себя вниманіе качествами ясной, легкой и краткой передачи мнѣній различныхъ критиковъ, благодаря чему читается она все время съ одинаково неослабѣвающимъ вниманіемъ, а со стороны содержанія—вдумчивостью, основательностью и прочностью своихъ выводовъ.

Издана книга вполне удовлетворительно; опечатокъ въ ней немного, да и то онѣ не существенны. Это обстоятельство тѣмъ болѣе значительно, что выпустить книгу почти въ триста страницъ по теперешнему времени, когда за недостаткомъ рабочихъ рукъ и дороговизной матеріала не только значительно сократились самостоятельныя изданія, но даже прекращаютъ свое существованіе многіе газеты и журналы, составляетъ, несомнѣнно, крупную заслугу. Сама изданная книга нѣсколько, благодаря своему крупному шрифту и размѣру бумаги, напоминаетъ печатный курсъ лекцій, но это, конечно, существа вышедшей монографіи не касается.

Къ числу недочетовъ книги, по нашему мнѣнію, надлежитъ отнести отсутствіе указателя именъ, такъ какъ указатель при научной книгѣ значительно облегчаетъ пользованіе самой книгой. Далѣе, сознательно или несознательно такъ было сдѣлано, только авторъ совершенно обошелъ молчаніемъ критическую литературу о небольшихъ произведеніяхъ Гончарова, какъ, напр., „Слуги“, „Иванъ Саввичъ Поджаринъ“ и др. Такая литература есть, хотя она и не велика по размѣрамъ. Устраненіе того и другого недочета книги пусть будетъ отъ насъ пожеланіемъ автору, когда онъ вздумаетъ выпустить свою книгу новымъ изданіемъ. Цѣна книги очень высока.

Въ виду несомнѣнныхъ крупныхъ достоинствъ книги и давно назрѣвшей настоятельной необходимости въ подобнаго рода научномъ трудѣ ей только можно пожелать широкаго распространенія.

Александръ Лебедевъ.

Х Р О Н И К А.

2-го февраля, въ храмовой праздникъ Срѣтенской церкви, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ ономъ храмѣ. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Трехсвятской церкви села Котовки, Трубчевскаго уѣзда, діаконъ села Ивановскаго, Карачевскаго уѣзда, Георгій Борзиловичъ. Очередное слово за литургією было сказано священникомъ Ник. Никольскимъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ передъ праздничною иконою молебенъ съ возглашеніемъ троекратнаго многолѣтія.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

12-го февраля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совмѣстно съ Епископомъ Павломъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ послѣднюю прощальную литургію, какъ почисленный, по болѣзненному состоянію на покой въ Святогорскую пустынь, Харьковской епархіи, согласно опредѣленію Св. Синода. Подробный отчетъ о семъ печатается особо.

Вечеромъ того же дня, въ 4 часа, Преосвященнѣйшимъ Павломъ была совершена торжественная вечерня, въ концѣ которой, послѣ прочтенія молитвы: „Владыко многомилостиве“... Владыка обратился къ народу съ краткимъ словомъ, совершая обрядъ прощенія, послѣ котораго преподать всѣмъ предстоящимъ Архипастырское благословеніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Въ четвергъ, 23 февраля сего 1917 года, съ 7-ми часовъ вечера, въ помѣщеніи бібліотеки-читальни Орловск.

Петро
Черк
Собра
меты

Общ.,

Орла
нихъ
тител

и Нас

Просв
трудн
никъ,

въ пр

Новос

Общ.,

Свящ

Мошк

4

почив

къ он

труда

Почет

Ил. Л

5

вою п

прико

Орлов

6

намъ

къ до

и слѣ

скаго

сподн

7

-Заяв

Петропавловл. Братства (домъ церкви Никола Рыбнаго, на Черкасской ул., рядомъ съ церковью), имѣетъ быть Общее Собраніе Орлов. Церк. Истор.-Археолог. Общества.—Предметы занятій Собранія слѣдующіе:

1) Памятники старины Ельца.—Докладъ Почетн. Члена Общ., Докт. Н. Н. Холина.

2) Обстоятельства поступленія въ Богоявленскую г. Орла церковь и новую ея часовню 2-го сего февраля древнихъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Печерской и Святителя Нифонта и друг. св. иконъ. Докладъ предсѣд. Общ. и Настоят. означ. церкви, Протоірея Иліи Ливанскаго.

3) Святыхъ священномученики Іоаннъ Кукша и Никонъ, Просвѣтители Орловскаго края, ихъ современникъ и сотрудникъ Преп. Авраамій Печерскій и Преп. Пимень Постникъ, и почитаніе ихъ въ Богоявленскомъ г. Орла приходѣ, въ приходѣ села Добрыни, Кромскаго уѣзда, и въ Печорахъ, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., по сообщеніямъ Предс. Общ., Прот. Иліи Ливанскаго, и Дѣйствит. Членовъ Общ. Священника о. Никиты Рождественскаго и Ив. Алексѣев. Мошкина.

4) Памяти о. Архим.—Миссіонера Макарія Глухарева, почивающаго въ Болховской Оптиной Пустыни, и отношеніе къ оной его соименника и продолжателя его апостольскаго труда, Высокопреосв. Макарія, Митроп. Москов. и Колом., Почетн. Покровителя Общ.—Докладъ Предсѣд. Общ., Прот. Ил. Ливанскаго.

5) Участіе Кирѣевскихъ въ изданіи Козельскою Оптиною пустынею аскетическихъ Свято-отеческихъ писаній и прикосновенность къ сему происхожденцевъ и расельниковъ Орловскаго края.—Докладъ его же.

6) Его же заявленіе о необходимости, наконецъ, членамъ Общества безотлагательно привлечь населеніе г. Орла къ должному отношенію къ попоранной святынь остатковъ и слѣдовъ стариннаго Орловскаго городского Рождественскаго собора на берегу Оки, близъ храма Богоявленія Господня.

7) Предполагаемая лѣтняя экскурсія членовъ Общества.—Заявленіе его же.

Отъ Редакціи.

Въ виду заявленія нѣкоторыми прич-
тами о неправильности ихъ адресовъ, со-
общенныхъ редакціи о.о. благочинными,
Редакція увѣдомляетъ, что впредь измѣне-
ніе адресовъ будетъ производиться только
по заявленію самихъ причтовъ и притомъ
не иначе, какъ по присылкѣ бандеролей съ
прежними адресами.

Содержаніе. 1. Служеніе Преосвященнѣйшаго Епи-
скопа Григорія. 2. Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ
Орловскій и Сѣвскій. 3. Прощаніе Преосвященнѣйшаго
Епископа Григорія съ Орловской паствой. 4. Современные
русскіе лжеучители. 5. По поводу лекцій Г. С. Петрова въ
г. Орлѣ. 6. Новая книга о Гончаровѣ. 7. Хроника. 8. Объ-
явленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи **А. Соломинъ.**

№ 7—8-й сданъ на почту 21 февраля.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.